

Линда Е. Леусс

Путь Дракона
Начало. Том 2

Линда Е. Леусс
Путь Дракона. Начало. Том 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22368259

ISBN 9785448356865

Аннотация

Действие этого фантастического романа происходит в наше время в одном из мегаполисов планеты Земля и его окрестностях. Люди, Драконы, Эльфы, темные и светлые, Вампиры – представитель каждого из этих народов сыграет свою роль в развязке мирового конфликта, сделав свой выбор в пользу Добра или Зла, союзничества или соперничества. Но для этого нужно сделать самое трудное – одержать победу над самим собой.

Содержание

Глава 1. Алариэль	5
Глава 2. Драк	32
Глава 3. Старк	59
Глава 4. Алариэль	100
Глава 5. Каллар	151
Конец ознакомительного фрагмента.	157

Путь Дракона
Начало. Том 2
Линда Е. Леусс

© Линда Е. Леусс, 2016

ISBN 978-5-4483-5686-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Алариэль

После нашей встречи со Старком прошло около декады, Эсмириль о нем больше не вспоминала, выбросив неприятный разговор из головы. У подружки было одно ценное качество, начисто отсутствующее у меня самой, способность не думать о неприятных вещах. Как бы мне пригодилось подобное умение, после неприятных объяснений я всегда некоторое время мучилась угрызениями совести и чувствовала себя виноватой. Я сидела, перечитывая письма от Данте, когда зазвонил телефон, Эс подняла трубку.

– Аль, тебя! – она подала мне трубку и ушла на кухню.

– Спасибо, Эс! Алло?

– Привет, Аль! – в трубке прозвучал женский голос – Это Анна.

– Привет, Анна, рада тебя слышать, – искренне отозвалась я, сразу узнав новую знакомую по голосу – Как дела?

– У меня все в порядке, – она немного помолчала – Я в городе.

– Вы уже приехали? Данте писал, что ваша группа приедет дней через пять, – я точно помнила дату его приезда и была уверена в том, что Анна приедет вместе со всеми.

– Я прилетела пораньше, мои эпизоды отсняли, и у меня появилось несколько свободных дней. Мне хотелось побыть одной, побродить по городу.

– Давай сходим куда-нибудь поужинать? – предложила я, как все обитатели миров, я не любила долгое общение по телефону, предпочитая личные встречи.

– Отличная идея! Когда?

– Сегодня вечером у меня забронирован столик на семь в «Попурри». Где ты остановилась? – уточнила я.

Она назвала название гостинцы – Я слышала это «Попурри» хорошее местечко?

– Вот и будет возможность проверить, я заеду за тобой в гостиницу в половине седьмого.

– Договорились, до встречи, Аль, – видимо, Анна тоже не любила болтать по телефону.

– До встречи, Анна.

Она отключилась, я закрыла почту и пошла на кухню, до половины седьмого оставалось несколько часов. Эс и Драк сидели за столом, попивая чай. Я поражалась тому, насколько спокойно Эс относилась к отсутствию Ника, она продолжала жить дальше, не выказывая никакого недовольства, не волнуясь, и не поддаваясь меланхолии от разлуки с любимым. Я вспомнила Ника, такого, каким мы его увидели в наш последний приезд в поместье. Что ж, должна признать, Эс немного теряет от его отсутствия. Ник похудел, осунулся и выглядел смертельно уставшим, за ужином он уснул над тарелкой и даже не проснулся, когда вагары отнесли его в комнату и уложили в кровать. Эс уверяет, что это временно, через некоторое время Ник привыкнет к нагрузкам, и ему станет легче. Ей видней, она тренируется с раннего детства и знает, о чем говорит. Меня всегда поражало, как Драконы выдерживают эти свои изнурительные тренировки, и Эс гоняют наравне с собой, не делая никаких скидок на то, что она девушка. После особо усиленных занятий с Геланом, подруга буквально с ног валится. Эс говорит, что это дело привычки, и недоумевает, почему я ее каждый раз жалею, когда Мара растирает ее покрытое синяками тело, а она вскрикивает от боли в натруженных мышцах под ловкими пальцами вагары. В городе они с Драком каждый день прыгают со своими мечами, если его нет, то Эсмириль прыгает одна, отражает

невидимые удары, приседает, уворачивается. Со стороны ее упражнения смотрятся, как танец без музыки, но после него ее одежда мокрая насквозь.

– Аль, я только что говорила с Ником, он уже может продержаться целый час после ужина и не уснуть! – в ее голосе звучала гордость.

– Он молодец! – похвалила я.

– Настоящий Дракон! – поддакнул Драк, причем мне было не понятно, то ли он смеется, то ли действительно горд достижениями Ника. – Гел сказал, что через декаду он даст Нику несколько дней отдыха, мы сможем куда-нибудь сходить, в клуб, например. Девочки, что скажете? Возьмем Ларину, еще кого-нибудь и пойдем зажигать!

– Я думала, что вы с Лариной расстались. – удивленно сказала я.

– Еще нет, – пожал плечами Драк – мы встречаемся реже и у нее. Ты же знаешь, какие у нас с ней отношения, – он подмигнул, а Эс улыбнулась – как только в отношениях возникает потребность, то я тут же ей звоню.

Их прямота в обсуждениях подобных вопросов всегда ко-

робила меня. Драк мог рассказывать о своих похождениях Эс, а та еще и советы давала. В свою очередь, она ничего не скрывала от Драка. Вот такая у них семья. Они говорят, что у них так принято. Я не могла себе представить своих братьев за обсуждением подобных вопросов, даже наедине и за закрытыми дверями. Хотя, надо признать, что из разговоров Драконов я многое узнала об интимных отношениях, так как у нас в семье считалось неприличным беседовать на эти темы. Мой личный опыт дальше поцелуев и флирта разной степени легкости не распространялся, поэтому проживание с Драконами немного подготовило меня к следующему этапу взрослой жизни, хоть и теоретически.

– Аль? – от Драка, как всегда, не укрылась моя задумчивость – Эс, ты заметила, что только речь заходит о сексе, то у Аль делается такое особенное выражение лица?

– Драк, ты невыносим! – засмущалась я.

Я села за стол и налила себе чаю. В третьем мире мы с Эс пристрастились к этому странному на вкус настою из сушеных листьев какого-то местного растения¹. Наши совместные чаепития создавали атмосферу легкой непринужденно-

¹ Аналог кофе растет повсеместно, кроме седьмого и четвертого миров. Широко используется в кулинарии и является добавкой ко многим магическим зельям. Чайный куст произрастает только в третьем мире и напиток из его листьев не пользуется широкой популярностью у резидентов

сти и настраивали на долгие и откровенные беседы, особенно по вечерам, когда Драк возвращался с работы, и никто никуда не спешил. Уверена, что по возвращению домой мне будет не хватать этого напитка.

– Драк, помнишь, в Лондоне мы познакомились с Анной? – я вспомнила свое обещание взять его с собой на нашу встречу.

– Анной? – он опять забыл.

– Ну да, это девушка из кино про вампиров, – напомнила я.

– Точно, Анна. Эс, я тебе не говорил, что меня приглашали сниматься в кино? – он выпрямил спину, расправил плечи и сделал торжественное лицо, словно ему собиралась присуждать премию за вклад в киноискусство третьего мира – Драк Тули— звезда экрана, единственный и неповторимый, спешите видеть!

Эсмириль приснула, до того потешно он выглядел.

– Аль, начни я карьеру киноактера у твоего вампира просто не будет шансов! – Драк с наигранным высокомерием посмотрел на меня – Если я буду сниматься в кино, он может

идти подметать улицы.

Мы согнулись от хохота, Драк продолжал корчить из себя кинозвезду.

– Ты не забыл, что меня тоже приглашали сниматься в кино? – сквозь смех спросила я.

– Аль, мы с тобой сглупили, надо было соглашаться. Мы смогли бы сниматься вместе и все великие играли бы у нас в массовке! – он вскочил со стула, обнял меня за плечи, прижался щекой к моей щеке и театральным жестом обвел кухонное окно, словно показывая мне что-то необъятное и грандиозное, Эсмириль корчилась на своем стуле, обеими руками держась за живот. Я постаралась сделать серьезное лицо и восхищенным взглядом проследила за полетом его руки.

– Мы стали бы супер-пупер великими! – с придыханием проговорил Драк, обрисовав в окне перспективы нашего с ним кинематографического успеха, а потом уставился мне в лицо с нарочито восторженно-глупым выражением лица, какое бывает у супер-героев в низкобюджетных фильмах – Мегагалактические звезды!

– Драк, перестань, я сейчас лопну от смеха! – простонала

Эсмириль, утирая выступившие слезы. Закончив нашу импровизацию, мы с Драком сделали Эсмириль глубокий поклон под ее бурные аплодисменты и расхохотались.

– Так что там с Анной? – отсмеявшись, спросил Драк.

– Оказывается она уже приехала, мы с ней договорились встретиться через – я посмотрела на часы – полтора часа в «Попурри». Ты со мной?

– Пожалуй, схожу, мне любопытно на нее посмотреть еще раз и познакомиться поближе. – Драк поднялся со стула и сделал клеанту, эльфийский поклон, означавший, что кавалер всем сердцем желает остаться с дамой, но непреодолимые жизненные обстоятельства вынуждают его покинуть ее, и грядущая разлука разрывает ему сердце. – Дамы, я вынужден удалиться в свою опочивальню, дабы привести себя в порядок и настроиться на соответствующий лад перед встречей с прекрасной незнакомкой.

Мы встали и склонились в ответном поклоне, каллистиэль, который означал, что, не смотря на горечь разлуки, дама позволяет кавалеру ее покинуть.

– Благородный рыцарь, не смеем более вас задерживать! – хором отозвались мы.

Драк сделал вид, что помахал шляпой и ускакал на коне. Мы опять согнулись от смеха.

– Мне кажется или я действительно никуда не иду? – все еще посмеиваясь, спросила Эсмириль.

– Если хочешь, поедem с нами – предложила я

– Нет, спасибо, останусь дома, посмотрю телевизор и лягу спать. Завтра встану пораньше и съезжу в поместье, у нас трава заканчивается, да и по Нику я соскучилась.

– В таком случае, милостивая госпожа, позвольте вас покинуть, – я склонилась в фоларрэсте, каким обычно сопровождали просьбы мои придворные дамы – или мы попадем в пробку.

Эсмириль взмахнула рукой, позволяя мне идти заниматься своими делами, и мы снова расхохотались.

– Много не пейте и не шумите, как придете, – попросила она.

Через час мы с Драком ехали на его новой машине в сторону гостиницы Анны. Автомобиль был во много раз рос-

кошней, чем предыдущий.

– Отличная машина! Как она называется? – я провела рукой по деревянной обшивке двери.

– «Бентли Континентал», я от нее в полном восторге! Почему я раньше ее не купил? – вопрос был риторическим, я пожала плечами.

– Да, машина замечательная. – согласилась я.

В салоне повисла пауза.

– Знаешь, Драк, ты правильно все сказал, тогда в Лондоне, но я не со всем согласна, – не глядя на него, произнесла я.

– Это твое право, я просто высказал свое мнение, – Драк не собирался продолжать дискуссию, он сказал все, что хотел еще в Лондоне.

– Ты произвел впечатление на Анну в прошлый раз, – я сменила тему разговора.

– Откуда ты знаешь?

– Она сказала, что мне незачем обращать внимание

на Данте, когда у меня есть такие друзья как ты.

– У этой девочки определенно мозги на месте, – довольно улыбнулся Драк.

Мы подъехали к гостинице и, припарковавшись, прошли в холл. Анна вышла из лифта, и к ней тут же подошла пара молодых людей с блокнотами и ручками, она оставила автографы, позволила с собой сфотографироваться и, увидев нас, помахала рукой в знак приветствия. Сегодня она была одета в элегантное темно-красное платье, черное пальто и серые сапоги до колена, темные волосы красиво обрамляли лицо, умелый макияж подчеркивал ее миловидность. Она направилась в нашу сторону.

– Привет, Анна, – от нее пахло духами с легким цветочным ароматом, присутствие Драка стало для нее сюрпризом, но виду она не подала, только на щеках ярче вспыхнул румянец – Позволь представить тебе моего друга Драка. Драк, это Анна.

– Рада знакомству. – Анна протянула руку для рукопожатия, но Драк развернул ее ладонью вниз и поцеловал, по-моему, он до сих пор так и не вышел из образа прекрасного принца. Вспомнив, как он изображал галантного кавалера на коне, я едва сдержала неуместный смех. Анна, не ожидав-

шая ничего подобного от Драка, зарделась, а он внимательно смотрел на нее, задержав ее руку в своей дольше, чем требовалось для приветствия.

– Ну что, поехали? – я прервала затянувшуюся паузу. Драк подхватил нас обеих под руки, и мы направились к выходу. По дороге в ресторан мы с Анной обменивались дежурными репликами о ее путешествии в Город и о планах на ближайшие несколько дней. Драк сосредоточенно вел автомобиль, не принимая участия в нашем разговоре. Подъехав к ресторану, он снова подхватил нас под руки и проводил до заказанного столика. Я с удивлением поглядывала на него, за последние несколько часов Драк продемонстрировал почти эльфийские высоты галантности, наличия коих я в нем и не подозревала. Мы расположились за столиком и сделали заказ. После ухода официанта за столом снова повисло неловкое молчание. Анна негромко откашлялась, прикрыв рот кулачком, и бросила быстрый взгляд на Драка.

– Драк, в прошлый раз вы произвели впечатление на Билли, он еще три дня убивался, что у вас нет агента и он не знает как вас найти, – произнося это, Анна смотрела на меня.

– Можно на ты? – произнес Драк, разглядывая ее.

– Да, конечно, – улынулась Анна.

Драк смотрел на нее с каким-то странным выражением на лице, его поведение разительно отличалось от обычного. Я с недоумением поглядывала то на Анну, то на Драка.

– Гм, как идут съемки? – спросила я, разговор не клеился, непринужденной, милой моему сердцу легкой беседы не выходило, я уже начинала сожалеть, что взяла с собой Драка. Что с ним происходит? Обычно он ведет себя совершенно иначе, за несколько минут становясь душой любой компании.

– Как всегда. – Анна пожала плечами – Данте покорила женскую часть съемочной группы, тоже как всегда. Все-таки в этом парне есть какой-то магнетизм, – ответила Анна.

– Да? Не заметил, – произнес Драк, не отводя глаз от Анны.

– На мужчин он не действует. – Анна теперь смотрела только на Драка.

– Это хорошо, не хотелось бы в него влюбиться. – Драк, наконец, отвел взгляд, и его лицо приняло обычное выражение.

– Ты его не очень-то жалуешь, – немного обиженно сказала я, отношение Анны к Данте не давало мне покоя, в моем окружении не было никого, кому бы мой избранник был симпатичен. Поразительное единодушие!

– Ничего личного, просто мне не нравятся мужчины такого типа. – туманно объяснила Анна, но при этом выражение ее лица на секунду изменилось, по нему пробежала тень брезгливости, словно она говорила о куче мусора.

– А какого же типа мужчины тебе нравятся? – неожиданно спросил Драк, крутя в руках вилку.

– К чему тебе это знать? – готова биться об заклад, что Анне симпатичны мужчины именно такого типа, как Драк.

– Мне интересно. – Драк снова впился в нее взглядом.

– Ты всегда такой напористый? – улыбнулась Анна, не отводя глаз.

– Тебя смущает мой напор? – их взгляды были как клинки, я, молча, слушала их словесную дуэль и не могла понять, что между ними происходит.

– Не смущает, – щеки Анны покраснелись, она теребила

в руках салфетку, но продолжала смотреть на Драка. Я почувствовала, как атмосфера вокруг начинает искриться, словно вокруг нас зарождается магический вихрь.

– Извините, я вам не мешаю? – у меня возникло стойкое ощущение, что я сижу за отдельным столиком и наблюдаю нечто, не предназначенное для моих глаз.

Они одновременно посмотрели на меня, напряжение спало, мы обменялись смущенными взглядами. Я почувствовала неловкость, словно стала невольным свидетелем очень личного момента, а им, по-видимому, было неудобно за то, что они этот момент создали. Через мгновение мы расслабились и светски заулыбались друг другу.

– Извини, Анна, что-то меня занесло, – покаянно сказал Драк.

– Ничего, все в порядке. – Анна собрала кусочки истерзанной салфетки, скатала их в шарик и бросила его в пепельницу.

– Так что там не то с Данте? – я попыталась вернуть разговор в интересующее меня русло.

– У меня был не очень приятный опыт общения с пар-

нем подобным ему. Я хорошо выучила урок и теперь держусь от таких мужчин подальше, они для меня просто не существуют. Я не хочу об этом говорить, давайте сменим тему. – Анна нахмурилась, но сразу же улыбнулась нам.

– Да, конечно. Сколько времени ваша группа будет здесь сниматься? – мне не хотелось снова оказаться в вихре их эмоций и я старалась выбрать более-менее нейтральные темы для беседы.

– Планируем уложиться в две недели, плюс-минус пара дней. Честно сказать, мне не очень нравится этот фильм, но платят хорошо.

– Что собираешься делать после окончания съемок? – поинтересовался Драк.

– У меня будет пара недель отдыха, хочу съездить куда-нибудь к морю, а после буду сниматься в другом фильме, я уже подписала контракт, – она помолчала – А вы чем занимаетесь?

– Я работаю в семейном бизнесе, а Аль наслаждается ничегонеделанием, – ответил Драк и за себя и за меня – Это неинтересно, давайте поговорим о чем-нибудь другом.

– Вы живете в городе? – спросила Анна.

– Да, у нас в городе квартира и семейное поместье за городом, так что, мы живем и тут и там. – Драк становился самим собой.

– Вы живете вместе? – уточнила Анна.

– Втроем. – несколько двусмысленно ответил Драк. Анна с подозрением покосилась на нас.

– Мы живем в городской квартире с Эсмириль, моей лучшей подругой, а Драк – ее старший брат, не подумай ничего такого, – рассмеялась я. Анна с облегчением улыбнулась, видимо, у нее возникли опасения, что я последовала ее совету и обратила свое внимание на Драка.

– Драк, у тебя такое необычное имя, напоминает слово «дракон», откуда оно? – неожиданно спросила Анна.

– Это семейная традиция. В смысле там, откуда я родом принято так называть детей. – не ожидавший подобного вопроса Драк, бросил на меня растерянный взгляд.

– У вас большая семья? — Анна перевела взгляд на меня, не обратив особого внимания на замешательство Драка.

– Да, достаточно, у Аль тоже. – Драк упорно не давал мне отвечать на адресованные мне вопросы.

– А у тебя? – полюбопытствовала я.

– Огромная, нас четверо детей в семье, вы можете себе представить? У меня есть три старшие сестры, – с гордостью сказала она – нашей маме надо поставить памятник!

Мы с Драком переглянулись. Куда уж нам с его одиннадцатью братьями и сестрой и мне с пятью братьями и тремя сестрами. Интересно, памятник какой величины надо поставить нашим родителям? Хотя, с другой стороны, Анна не королевских кровей и ее матери, наверняка, приходилось нелегко, в отличие от наших родителей.

– Нас раскидало по всей стране, сестры работают кто где, одна я пошла в актрисы. Родители хотели, чтобы я закончила колледж и стала учительницей, но я все сделала по-своему. Мне моя работа нравится, хотя жизнь актрисы это не всегда красная дорожка, бриллианты и платья от известного кутюрье. В нашем ремесле тоже хватает рутины и всяких подводных камней.

Мы согласно покивали головами, веря ей на слово.

– Слушай, Анна, парень моей сестры идет в увольнительную через неделю, мы собираемся отметить это событие и сходить куда-нибудь потанцевать. Хочешь с нами? Я тебя официально приглашаю, – предложил Драк.

Видимо его роман с Лариной подошел к финалу, и она пропускает этот тур танцев, подумала я. Анна задумалась.

– Соглашайся, Анна, будет весело! – поддержала я Драка.

– Согласна, вам невозможно отказать! – рассмеялась она – Только предупредите меня за пару дней, чтобы я ничего не планировала на вечер. А парень твоей сестры служит в армии?

– Вроде того, у него сейчас курс молодого бойца, надеюсь, он не уснет в семь вечера. – Драк озабоченно посмотрел на меня, словно я должна была гарантировать, что Ник будет веселиться до утра.

– Нет, Драк, ведь он уже может просидеть час после ужина и не уснуть! – напомнила я ему, и на лице Драка появилось выражение нескрываемого облегчения. В эту минуту я поймала себя на мысли, что возможно Билл не так уж сильно ошибался насчет Драка, в нем явно пропадает артистиче-

ский дар.

– О, великий миг! Ник будет зажигать целый час после ужина! У нас будет вечеринка столетия! – восторженно воскликнул Драк

– Только не вздумай смеяться над ним в присутствии Эс, а то она тебе голову откусит! – шутливо предостерегла я его, сдается мне, что в отношении меня Билл тоже был не настолько уж и не прав, меня увлекли наши с Драком импровизации, и я с удовольствием подыгрывала ему.

Драк поднял руки – Конечно, я же себе не враг.

Анна непонимающе смотрела на нас, но наш разговор ее явно забавлял.

– Эс – это твоя сестра? – заинтересованно спросила Анна Драка.

– Да, младшая, и я ее обожаю. Уверен, что она тебе понравится, – без тени сомнения заявил Драк. Я ним мысленно согласилась, если Анна понравилась мне, то и Эсмириль быстро найдет с ней общий язык.

– Я тоже самая младшая в семье, пока мы были детьми,

не сказала бы, чтобы мои сестры меня обожали, – задумчиво протянула она.

– А теперь? – поинтересовалась я.

– А теперь они мною гордятся, я же звезда экрана, да еще снимаюсь с божественным Данте! Мне даже пришлось просить у него автографы для моих племянниц! – Анна слегка поморщилась.

– Ну да, конечно! – невпопад, но ядовито процедил Драк, было заметно, что упоминания о Данте его раздражают.

Мы просидели в ресторане несколько часов, непринужденно беседуя на разные темы, как ни хотелось нам остаться еще, но ресторан закрывался. Выйдя на улицу, Драк повернулся к Анне и спросил – Ты не хочешь пройти до гостиницы пешком?

Она быстро подняла на него глаза и так же быстро их опустила – Не откажусь.

Драк протянул мне ключи от машины – Справишься?

Я в ошеломлении смотрела на него. Вот так сюрприз! Никогда не слышала, чтобы он проявлял интерес к челове-

ским женщинам! Драк пару раз щелкнул перед моим лицом пальцами, чтобы привлечь внимание.

– Если там не пять педалей газа, то думаю, что до дома я доеду. Если поцарапаю бампер, не обижайся, – водить я умела, но не любила, а припарковаться для меня всегда было большой проблемой.

– Ерунда, можешь разбить ее вдребезги, я себе другую куплю. – безразлично отмахнулся он.

– Я смотрю ваш бизнес приносит хороший доход, – с уважением покосившись на машину, промолвила Анна.

– Не жалуемся. – Драк подхватил ее под руку, и они двинулись по улице, помахав мне на прощание и, пройдя пять шагов, забыли о моем существовании. Я стояла возле ресторана, крутя в руках ключ и глядя им вслед, пока они не скрылись за углом. Мне было обидно до слез. Я тоже хотела, чтобы на меня смотрели таким же взглядом, как Драк смотрел за столом на Анну. Как Ник смотрит на Эс. Данте никогда не смотрел на меня так, чтобы подгибались колени, и хотелось идти с ним по улице в неизвестном направлении. Он смотрел на меня, как на очередную подружку, имя которой он вспоминает только тогда, когда видит перед собой. Меня накрыла волна разочарования и горькой обиды на мою

кривую судьбу, я красивая, очень красивая, но моя красота не гарантирует любви и счастья.

– Что такая красотка делает здесь так поздно? – промурлыкал мужской голос рядом со мной. Я обернулась, ко мне обращался престарелый ловелас, обволакивая масляным взглядом. Ненавижу, когда на меня так смотрят! – Может, отужинаете со мной? – предложил он, меня передернуло, ну, конечно, я страдаю по одному из самых красивых парней этого мира, а сама привлекаю только траченных молью стариков.

– Благодарю, я уже отужинала. – я гордо вскинула голову и окинула мужчину презрительным взглядом, он съежился и поспешно ретировался. Расправив плечи, я гордо прошествовала к припаркованному автомобилю. Заведя двигатель, я поняла, что не хочу ехать домой и решила немного покататься по улицам. Машина, шурша шинами, мягко двигалась по освещенному проспекту, а я страдала по моей загубленной жизни. Время от времени свет фонарей расплывался в глазах от наворачивающихся слез. Улицы переливались разноцветными огнями, по тротуарам прогуливался народ. Не в силах бороться со слезами, я припарковалась у обочины и стала разглядывать людей, смахивая слезинки перчаткой. Вот идет парочка молодых людей, они смеются, парень что-то рассказывает, размахивая руками, а девушка хо-

хочет в ответ и видно, что ей все равно, что он говорит, достаточно того, что он с ней рядом. Вот пожилая пара чинно прогуливается перед сном под ручку. Наверное, они прожили вместе всю жизнь, вырастили детей, построили дом и теперь наслаждаются обществом друг друга. Город был во власти любви, она чувствовалась везде, все попадали под ее влияние, кроме меня. В глазах снова начали закипать слезы, я досадливо смахнула их с ресниц. Еще одна парочка самозабвенно целуется, не замечая никого и ничего вокруг. Я подумала об Эс, они с Ником как одно целое, он не видит никого кроме нее, а ей не нужен другой мужчина. Они не искали друг друга, их свела судьба, и пусть он человек, а она Дракон и королевская дочь, я уверена, что у них все будет хорошо. Я представила, что у них происходит за закрытыми дверями комнаты и по телу прокатилась теплая волна. Я не знала, что такое секс, тот о котором Эс и Драк говорят с такой простотой, я была обязана сохранить невинность до свадьбы, придерживаться глупой традиции, над которой Драконы частенько посмеивались. Незнание плотской любви делало меня в собственных глазах ущербной, неполноценной, словно какая-то часть жизни была закрыта для меня. Я попробовала представить себя с Данте, но у меня ничего не получилось. Ведь заниматься сексом с героем фильма невозможно, а в последнее время я часто ловила себя на мысли, что представляю его себе именно таким, каким он был на экране. Данте-человек не представлял для меня никакого инте-

реса, не волновал меня, не будил во мне женщину. Во время наших встреч я чувствовала, что между нами нет ничего общего, что единственная ниточка, связывающая нас – его роль. Данте меня почти не привлекал как мужчина, мы были слишком разные, но мое чувство к нему еще окончательно не угасло, и я была готова дать ему еще один шанс проявить себя с более благородной и возвышенной стороны, стать похожим на своего персонажа. Я сделала попытку представить себе мужчину своей мечты, того, с кем бы я хотела засыпать, от чьих бы поцелуев хотела просыпаться, в чьих объятиях чувствовала себя единственной и самой любимой, но у меня ничего не получилось. Я могла себя представить с мужчиной, но не могла разглядеть его лица, я знала, что мне с ним хорошо, но не знала, кто он. А вдруг я что-то пропустила в своей судьбе? Может быть уже прошла мимо того самого, правильного парня, и не заметила его? Теперь же буду искать его везде и никогда не найду, потому что он уже был в моей жизни. От этой мысли мне стало дурно. Нет, не может быть, я бы обязательно почувствовала! Я бы его узнала! Мы бы не разминулись, и он нашел бы способ привлечь мое внимание.

Перед моим внутренним взором стояло лицо Данте, но не Данте реального, а Данте-вампира. В этот момент я четко осознала, что он не тот, кто мне нужен и, если бы мы с ним занялись сексом, то это бы принесло мне только разо-

чарование и горечь. Нет, я все еще люблю его, но что-то, незаметно для меня самой, поменялось в моем к нему отношении, что-то ушло или, наоборот, добавилось. Может быть, Драк прав, мне надо начать относиться к жизни по-взрослому и отличать реальность и фантазии? Быть может, я действительно превратно сужу об окружающих, не вижу очевидных вещей, и тем самым осложняю себе жизнь? Мне была весьма неприятна, беспочвенная, на мой взгляд, неприязнь моих друзей по отношению к Данте, но разве я не веду себя так же по отношению к Каллару? Я заставила себя подумать о моем женихе. Перед моим мысленным взором возник его образ, узкое лицо с большими ярко-зелеными глазами и прямым носом, длинные темные волосы, на голове изящный обруч из серебра с темно-лиловым камнем надо лбом. Именно так он выглядел, когда я видела его в последний раз, в день Суда над Эсмириль. Я пыталась думать о нем как о постороннем эльфе, делая над собой невероятные усилия, изо всех сил подавляя свое отношение к нему и стараясь быть объективной. Через пару минут усиленной умственной работы я поняла, что и Драк и Эсмириль были правы, мне не за что его ненавидеть. Каллар хорош собой, этого у него не отнять. Он наследный принц и, наверняка, прекрасно образован и умен, но об этих его качествах я судить не могла, так как за многие годы нашего знакомства едва перемолвилась с ним десятком слов. Он меня любит, я сдержала дрожь отвращения, она мешала мне сосредоточиться. Как он меня любит? Похо-

жа ли его любовь на робкое обожание, какое испытывают ко мне молодые придворные, не питая ни малейшей надежды на взаимность? Или он любит меня, как благородные воины, которые посвящают мне победы в турнирах? Или Каллар испытывает ко мне испепеляющую страсть, которая проносится по жизни влюбленных огненным метеором, круша все вокруг и ломая судьбы? Может его любовь зрелая и терпкая, как выдержанное вино? Я попыталась вспомнить, похож ли его взгляд на взгляды Ника или Драка, но не смогла, неожиданно осознав, что вообще не знаю, как он на меня смотрит. Я никогда этого не видела, всегда стараясь держаться таким образом, чтобы он не попадался мне на глаза. Сейчас мне казалось, что я упустила что-то очень важное, связанное именно с Калларом. Мы поженимся, мне действительно надо смириться с этой мыслью. Хоть мне плевать на его чувства ко мне, но я не хочу портить жизнь себе. Я ради себя должна поменять свое мнение о своем женихе! Видимо, настала пора познакомиться с ним поближе.

Я решительно вырулила на проспект и покатила в сторону дома.

Глава 2. Драк

Мы гуляли по освещенным улицам ночного города до поздней ночи, в конце концов, я проводил Анну в гостиницу, как обещал, и договорился встретиться с ней завтра. После того, как Анна скрылась в лифте, я вышел из гостиницы и направился по улице в сторону дома, мне надо было прогуляться, подумать и немного успокоиться. Улицы были немногочисленны, но отлично освещены, было довольно тепло и размеренный темп, который я выбрал, давал мне возможность погрузиться в свои мысли. Я – взрослый Дракон и повидал немало на своем веку, воевал, терял друзей, знал женщин во всех мирах, но Анна была особенной. Она не была самой красивой, самой умной, самой сексуальной из всех моих женщин, но мне хотелось быть с ней, и это незнакомое ощущение волновало кровь. Пусть бы она говорила всякую чепуху, мне нравилось слушать ее голос. Во время прогулки она подхватила меня под руку и прижалась ко мне, я до сих пор чувствовал тепло ее тела и ощущал аромат духов. Она не Дракон, этого не может быть, но было в ней что-то магнетическое, притягательное, как в той, которая разбила мое сердце вдребезги.

Та женщина тоже была человеком, я любил ее, как может любить только молодой Дракон, впервые испытавший это

чувство, теряя разум и совершая безумства. Тогда я думал, что не смогу жить без нее. Но смог. Со временем. Я до сих пор помнил ее глаза и выражение лица, когда она сказала, что нам лучше не быть вместе, лучше для нее, что я слишком темпераментный, что она хочет спокойной жизни, которая со мной невозможна, что она меня не любит и у нее есть другой. Сейчас я уже могу думать об этом нашем последнем разговоре спокойно и отстраненно, тогда же... Страшно вспомнить, что было тогда. Я практически стал драконом, трансформация уже началась, но в самый последний момент я сумел справиться с собой и вернуть человеческий облик, но она испугалась и с криками ужаса убежала от меня прочь. Больше я ее никогда не видел, но ее перекошенное от ужаса лицо до сих пор стоит у меня перед глазами, а крик звенит в ушах.

На следующий день я покинул третий мир и сбежал на войну с отщепенцами, бросаясь в самую гущу всех схваток и надеясь, что меня все-таки убьют. Боль от полученных ран не причиняла столько страданий, сколько рана в сердце. Я отчаянно искал смерти, но был ей не нужен, покончить жизнь самоубийством и навеки опозорить свой клан я был не готов, но в минуты слабости даже этот шаг не казался мне таким уж позором. Старая сука Смерть смеялась мне в лицо, отказываясь принимать мою жертву. В схватках я получал неопасные, но болезненные ранения, которые не несли

угрозы моей жизни и я, не обращая внимания на боль в ранах, снова лез в самое пекло. Мою первую любовь предали, растоптали, меня унизили, та, которой я отдал свое сердце, меня не любит, и предпочла другому! От одной мысли об этом я превращался в бешеное животное, действующее на инстинктах и если бы не Дун, который вытаскивал меня из передраг, рискуя собственной жизнью, я бы погиб. Даже становясь драконом, я не чувствовал облегчения. Однажды, когда Дуну надоело смотреть на мои страдания в человеческом образе и слушать тоскливый вой в драконьем, он перевоплотился вместе со мной и задал мне знатную трепку. Я не ожидал нападения, но когда пришел в себя от неожиданности и попытался его разорвать, Дун трансформировался в человеческий облик и, стоя безоружный и беззащитный перед моей пастью в которой уже клокотало пламя, крикнул – Давай, Драк, убей меня! Я не буду сопротивляться, но знай, что ты убил брата за недостойную человеческую самку! Я взревел и выпустил струю пламени в небо, но не смог двинуться с места, словно слова Дуна пригвоздили меня к земле. Я стал человеком и бросился в жаркий, смрадный лес пятого мира. После этого случая мы с братом не разговаривали больше луны, Дун специально посылал меня в изнурительные караулы и разведывательные операции, чтобы я мог поразмыслить, запретив участвовать в боях. Поначалу я бесился, но через некоторое время почувствовал, что боль в сердце становится терпимей. После очередной разведки я при-

шел к Дуну, он сидел около костра, полируя свой меч и даже не подняв головы при моем приближении. Я присел рядом с ним, и мы долго молчали, он точил и полировал свой меч, рассматривая его со всех сторон, а я смотрел в огонь. Наконец, он вложил меч в ножны, повернулся ко мне и сказал «Добро пожаловать назад, Дракон!». Дун никогда не говорил много, но каждое его слово было на вес эльфийского серебра, он спас меня от смерти и позора, а мы не смогли даже найти его тело и похоронить, как подобает павшим воинам из клана Тули. При воспоминании о погибшем брате на душе, как всегда заскребли железные когти.

– Драк, очень хорошо, что ты пережил подобное испытание, тебе повезло, – как-то сказал он.

Я покачал головой – Это не везение, а тяжелая болезнь.

– Зато теперь ты знаешь, что не надо дарить свое сердце первой попавшейся женщине. Сперва надо хорошенько подумать, достойна ли она такого подарка. Это относится к любой женщине, не только из третьего мира, – серьезно глядя на меня, сказал брат.

– Я никогда больше не сделаю подобного подарка ни одной женщине, слово Дракона! – выпалил я, с ужасом представив, что мне придется еще когда-нибудь пройти через по-

добные муки. Дун пожал плечами, но ничего не сказал.

Мы больше никогда не разговаривали с ним на эту тему, а через несколько лет он пропал.

Анна напрасно думает, что пробудила во мне интерес, пережив несчастную любовь и разочарование, с тех пор я не имею никаких дел с человеческими женщинами, они слишком коварные, вероломные и непостоянные, мое сердце теперь спрятано в крепкий сундук и заперто на три замка. После своего выздоровления я был с женщинами разных племен и рас, но никогда не заводил серьезных отношений, только здоровый секс, без обязательств и глубоких чувств. Меня это устраивает, и я не собираюсь меняться. Я слишком взрослый, чтобы влюбляться с первого взгляда, слишком тяжело пережил несчастную любовь, чтобы верить человеческим женщинам. В моей жизни вам нет места, и никогда не будет, слово Дракона. Много лет прошло с предательства той женщины, но шрам на сердце остался до сих пор. Я неожиданно поймал себя на мысли, что последние четверть часа старательно убеждаю сам себя, что человеческие женщины меня не интересуют, вспоминая ту давнюю историю, но перед глазами вопреки моей воле стояло лицо Анны, ее улыбка, темные глаза, и привычный жест, которым она пыталась заправить за ухо непослушную прядь волос. На долю мгновения я пожалел, что не поцеловал ее на прощание.

Я подошел к дому и посмотрел наверх, в квартире горел свет. Ну что ж, будет с кем выкурить трубку на ночь. Открыв дверь своим ключом, я вошел в гостиную и огляделся. На диване, поджав ноги, сидела Аль и невидящим взглядом смотрела в телевизор. Девочка влюблена и тоже в человека, ей еще предстоит пережить разочарование и получить шрам на сердце.

Я сел рядом.

– Как погуляли? – тихо спросила она.

– Хорошо, – кивнул я – Покуришь со мной?

– Да, пожалуй, курить одной как-то тоскливо. Принесешь мне трубку? Она в моей комнате, – я поднялся и сходил за трубками и травой.

Мы молча курили, постепенно мое необъяснимое и непонятное волнение от нашей прогулки с Анной сменялось привычным спокойствием и умиротворением.

– Я не разбила твою машину, – сказала Аль.

– А хотела?

– Нет, зачем? Она очень красивая. Я немного покаталась по городу и подумала, – Аль не смотрела на меня.

Говорить мне не хотелось, докурю трубку и пойду спать.

– Знаешь, Драк, – сказала она – сегодня я поняла, что, несмотря на погоду и на количество людей, мне нравится этот город, особенно весной. Он какой-то особенный, что ли? Не знаю, как объяснить. Воздух словно пропитан магией большого города, эмоциями людей, которые в нем живут.

– Да, весна действует особенным образом, – пробормотал я. Прогулка с Анной разбредила воспоминания о моей несчастной любви, и на сердце снова стало тоскливо и как-то беспокойно.

Вдруг Аль потянулась ко мне и приблизила свое лицо к моему. Положив мне руки на плечи, она долго всматривалась мне в глаза, будто надеясь найти в них что-то важное для себя. Мой дракон встрепенулся.

– Драк, я тебе нравлюсь? – ее фиалковые глаза были в нескольких дюймах от моих, а мои руки сами обняли ее, усадив на колени.

– Да, —сказал я честно.

– Ты хочешь меня? – она смотрела мне прямо в глаза.

– Да, – снова повторил я.

Она приблизилась еще чуть-чуть. – Поцелуй меня, – попросила она.

Я притянул ее к себе и нежно поцеловал в губы. Она вздрогнула и прижалась ко мне всем телом. Умом я понимал, что не должен этого делать, но не мог остановиться. Алариэль мне всегда нравилась, но я никогда не думал о ней, как о женщине для, хм, здорового секса. Таких у меня хватало и без нее. Я ее не любил, но желание время от времени испытывал, мне, наверное, стоило держаться от нее подальше, чтобы не искушать себя.

Мы целовались, ее руки обнимали мою шею. Я крепко прижал ее к себе, чувствуя нарастающее желание, еще чуть-чуть и я не смогу остановиться. Я оторвался от ее губ, отвел руки и отстранился.

– Аль, я могу не сдержаться, – хриплым голосом произнес я. Дракон требовал удовлетворить желание, и мне было

сложно бороться одновременно и с собой и с Аль.

– Ну и что? – ее глаза подозрительно блестели.

– Так нельзя, я не должен.

Я продолжал мягко держать ее за руки, пресекая попытки снова обнять меня.

– Ты меня не хочешь? – в ее голосе прозвучала разочарование, а лицо стало обиженным и совсем детским.

– Наоборот, глупышка, слишком хочу, но это... неправильно. Ты потом будешь сожалеть, и испытывать ко мне неприязнь.

– А если я не буду испытывать неприязнь? – упрямо спросила она.

– Завтра тебе будет стыдно смотреть мне в глаза, поверь, и мне тоже. – увещевал я – Ничего хорошего из этого не выйдет, – моя мужская натура бунтовала, требуя свое, но я крепко держал ее в узде. Аль обмякла, опустила руки и встала с моих колен.

– Я тебя обидел? Прости, но я действительно не могу, ты

не представляешь, как это может все осложнить.

– Опять мой жених? – глухо спросила она, присев на противоположный край дивана и глядя в сторону.

– Нет, это бы меня не остановило. Просто для тебя будет лучше, если это произойдет по любви, а не под влиянием момента, – я постарался, чтобы мой голос звучал убедительно, ведь только мысль о том, что она невеста Каллара и удерживала меня.

– А вдруг я тебя люблю, а, Драк? – она вскочила на ноги и сжала кулачки.

– Ты меня не любишь. – устало сказал я. Встав, я обнял ее и погладил по голове. – Аль, ты еще будешь счастлива, не торопись, – я поднял ее лицо – Поверь мне, я знаю.

Она уткнулась мне в грудь и расплакалась, тихо, как ребенок, моя рубашка промокала от ее слез, и мне было невыносимо жаль эту уже взрослую, но такую маленькую девочку. Я прижался губами к волосам Алариэль, а перед глазами стояло лицо Анны.

– Что у вас тут происходит? – раздался сонный голос Эсмириль.

Аль отскочила от меня и пробормотала – Ничего, просто... просто...

Она снова разрыдалась, уже в голос. Эс бросилась к ней, наградив меня уничижительным взглядом.

– Эс, он не виноват. Это все я! – рыдала Аль.

Я вздохнул и, оставив Алариэль в надежных объятиях сестры, отправился в свою комнату. Лежа в кровати, я никак не мог успокоиться. Нереализованное желание бурлило в крови, но не звонить же посредине ночи Ларине! Я встал и пошел в душ. Тугие холодные струи успокоили меня, завалившись в кровать, я через несколько минут уснул.

Утро принесло с собой мелкий дождь за окном и хмурое, серое небо, и потому вылезать из постели не хотелось. Я слышал, как возилась на кухне Эсмириль, потом хлопнула дверь, сестра уехала в поместье. Интересно, Аль поехала с ней? Я встал и принес из кухни большую чашку кофе, снова лег в кровать и включил телевизор. Любопытно, Аль сегодня будет стыдиться вчерашнего? Мне-то стыдно не было, я ничего предосудительного в произошедшем не видел. Если бы она не была невестой Каллара и дочерью Велерона, мы бы славно провели прошлую ночь, но тут другой случай.

Ничего, Аль переживет мой отказ, а мне не придется жалеть о том, что я пошел на поводу у девчонки и своих изменных желаний. Я лежал, попивая кофе и смотря новости, когда в дверь кто-то поскребся.

– Драк, ты спишь? – раздался голос Аль.

– Нет, заходи, – откликнулся я.

Она открыла дверь и проскользнула в комнату, на ее лице было все что угодно, кроме смущения.

– Доброе утро, Аль. Как настроение?

Она присела на край кровати и теперь очень внимательно рассматривала меня, я заерзал, вчера такие взгляды закончились поцелуями.

– Все в порядке, – она продолжала рассматривать меня.

– Если ты хочешь извиниться и все такое, то можешь не трудиться, я тебя заранее прощаю.

– Извиниться? За что? – удивленно спросила она.

– Ну, за то, что ты меня вчера чуть не совратила, напри-

мер.

Мы рассмеялись, и напряжение немного спало.

– Нет, мне понравилось, правда, и я бы даже не отказалась от продолжения, но ты прав, лучше если ты останешься моим другом. Вчера у меня было такое, знаешь, особенное настроение, когда плоть властвует над разумом, – она вздохнула и подвинулась чуть ближе, устраиваясь поудобней.

– Не могу поверить! Аль, ты становишься Драконом! – я действительно был удивлен, пребывая в полной уверенности, что Аль корчится от стыда и еще несколько декад не сможет на меня смотреть.

– Просто следую твоему совету относиться ко всему проще, – поддела она меня.

– О! Надеюсь, тебе нравится? – шутливо отозвался я.

– Я только начала, у меня еще нет материала для анализа, но если это будет также как вчера вечером, то, пожалуй, мне очень понравится, – хитро улыбнулась она.

Демон, она что, специально?

– Аль, ты сильно рискуешь, – предупредил я.

– И чем же?

– Не дразни меня!

– А что случится? Тебе вчера не понравилось?

Я очнулся, когда уже прижал ее к кровати, навалился сверху и целовал совсем не как друг. Она не сопротивлялась, наоборот, обнимала меня и отвечала на поцелуи. Демон, да что же это такое! Если она не прекратит, я не смогу здесь бывать, или мне все время придется проводить в холодном душе!

– Аль, что ты вытворяешь? Зачем ты это делаешь? – прошипел я, скатываясь с нее.

– Я не знаю, Драк, это получается как-то само собой, знаешь, слово за слово. Правда, я не специально, извини! – она сидела, подтянув колени к груди и жалобно глядя на меня.

– Ты играешь с огнем, Алариэль, я не настолько терпелив, чтобы долго выносить твои заигрывания, так что лучше будет, если ты прекратишь это делать. Если ты меня доведешь, я возьму тебя независимо от твоего желания, и уверен, что

тебе не понравится подобный опыт. Не провоцируй меня! – меня раздражало, что она опять с легкостью сыграла на моих инстинктах

Она опустила глаза и покраснела.

– Извини, я постараюсь, – покаянно сказала она.

– Постарайся, потому что мне нравится эта квартира, и я не хотел бы отсюда съезжать, – проворчал я.

Она улыбнулась – Ну что ты, конечно, нет! Я больше не буду.

Я встал и набил трубку, душ может подождать, но покурить необходимо. Я исподтишка посмотрел на Аль и поспешно отвел глаза, в голову лезли непристойности.

– Тебе понравилась Анна? – вдруг спросила Аль.

– Анна? И да, и нет. Она красивая, умная – это плюс, она человек – это минус.

– А что плохого в том, что она человек?

– Я не встречаюсь с человеческими женщинами, – мне

был неприятен этот разговор.

– Мне вчера показалось, что между вами пробежала искра, – пронизательно сказала Аларизель.

– Даже если она и пробежала, она не будет иметь никаких последствий, во всяком случае, для меня. Я не буду тратить время на отношения, – твердо сказал я, искренне веря, что так оно и будет.

– Понятно, – в ее голосе было сомнение – ты знаешь, я поняла, что не люблю Данте, да и никогда не любила. Меня очаровало лицо с экрана. Драк, ну скажи, можно ли быть такой идиоткой?

– Не терзайся! Всякое в жизни бывает, —я удовлетворенно подумал о том, что мой план сработал – Ты с ним будешь встречаться, когда он приедет?

– Буду, я хочу окончательно убедиться в том, что он не тот, кто мне нужен, чтобы не осталось никаких сомнений. – рассудительно сказала Аль.

Я согласно кивнул и затянулся.

– Он уедет, и я выброшу его из головы, – что ж, моя про-

мывка мозгов не прошла даром, а ее последние несколько свиданий с парнем не будут иметь никакого значения, она уже почти потеряла к нему интерес.

Мы помолчали.

– Я хочу поближе познакомиться с Калларом, – неожиданно сказала она – во всяком случае, хочу попробовать. Ты не знаешь, он сейчас в этом мире?

Я пожал плечами – Не знаю, кажется, он в Иллари. Я узнаю у Гелана. – пообещал я.

– Узнай, пожалуйста.

Она встала и пошла к двери, уже выходя, она обернулась и сказала – Знаешь, Драк, я хотела бы, чтобы мой первый мужчина был похож на тебя.

Она выскользнула в коридор, а я от неожиданности поперхнулся дымом и закашлялся. Докурив, я встал и отправился в душ, до встречи с Анной оставалось два часа.

Войдя в кафе в назначенное время, я увидел, что Анна уже сидит за столиком на двоих, а перед ней стоит чашка с кофе. Сегодня она была одета в серую юбку и мягкий го-

лубой свитер, цвет которого ей очень шел. На голове у нее был завязан шелковый шарф, а верхнюю часть лица закрывали большие солнцезащитные очки. Погода для очков как раз подходящая, по стеклам стекали капли дождя.

– Привет, Анна! – сказал я, подойдя к столику.

– Привет, Драк! – она подняла голову и улыбнулась.

Демон, это все усложняет, надо дать ей понять, что между нами ничего быть не может. Я сел напротив, уже предвидя неприятный разговор.

– Ты можешь снять очки? – попросил я.

– Зачем?

– Не люблю разговаривать, не видя глаз собеседника.

Она послушно сняла очки, ее глаза были красные и припухшие.

– Ты плакала?

– Нет, просто не выспалась, – она опустила взгляд – Спасибо, мы вчера так мило погуляли.

– Не за что, к сожалению, не могу предложить тебе более разнообразную программу развлечений. Мне тоже понравилась вчерашняя прогулка, – помолчав, добавил я и тут же пожалел. Не давай ей ложных надежд, не надо обижать девочку, подумал я про себя.

– Ты знаешь, у меня сейчас странный период в жизни. Нет, с карьерой все в порядке, не знаю, просто затянувшееся плохое настроение, перепады настроения и какие-то смутные предчувствия, – извиняющимся тоном сказала она, вертя в руках очки.

Она замолчала и опустила голову, я ждал продолжения. Не знаю, может это весна так действует на девушек, у всех какие-то особенные настроения, если Анна начнет меня домогаться или плакать, я не выдержу!

– Скажи Аль, что ей лучше держаться от Данте подальше, – вдруг сказала Анна.

– Я думаю, что она уже это поняла, а я не в том положении, чтобы давать ей подобные рекомендации, – сухо отозвался я.

– Она твоя девушка? – ее голос стал напряженным.

Демон, еще этого мне не хватало, того и гляди эльфийка и женщина начнут биться за меня на кремовых пирожных!

– Нет, она не моя девушка, мы просто друзья, – твердо сказал я.

– Ты ее любишь, но не можешь с ней встречаться? – допытывалась Анна.

– Анна, я ее не люблю и не буду встречаться, – четко сказал я – Почему ты спрашиваешь?

– Не знаю, может потому, что ты мне нравишься, и меня действительно волнует это вопрос? – она смотрела мне в глаза, и я почувствовал, что все идет не так, неправильно, что я не смогу ей сказать заранее подготовленные слова о невозможности наших встреч, я не хочу их говорить, потому что это будет неправда.

– Анна, мы едва знакомы, – пробормотал я.

– Не важно, ты мне понравился еще в Лондоне, а теперь моя симпатия к тебе укрепилась, – откровенно сказала Анна.

Придется снова заводить разговор о том, что я не тот, кем кажусь, она меня не знает и будет лучше для нее, если меня

не будет в ее жизни. С резидентками в этом отношении все намного проще, они заранее знали, что между нами не может быть ничего серьезного, а если подобные мысли возникали, то мне стоило лишь напомнить о своем происхождении, чтобы все встало на свои места. Да что за день сегодня такой! Видимо мои мысли отразились на моем лице.

– Я веду себя как дура! Мне не стоило заводить этот разговор, у тебя своя жизнь, у меня своя, может в твоей жизни уже кто-то есть, но пойми меня правильно, я здесь ненадолго и если сейчас не скажу тебе это, то потом буду сожалеть. Господи, я чувствую себя идиоткой! – она закрыла пылающее лицо руками.

– Успокойся, все в порядке, – пробормотал я.

Она помолчала и немного успокоившись, продолжила – Скажи Аль, что Данте уже полгода домогается меня и будет ее использовать, чтобы досадить мне. Во всяком случае, ему кажется, что его внимание к ней может как-то привлечь мое внимание к нему. Я не стала говорить ей об этом, скорее всего, она бы мне не поверила. Еще в Лондоне я предупредила Аль, что он охотник, но, по-моему, она меня не услышала. Скажи ей, что как только она с ним переспит, то он тут же потеряет к ней интерес. Аль хорошая девочка, мы могли бы стать подругами, и я не хочу, чтобы она страдала от тако-

го дерьма, как Данте. Он страшный эгоист, помешанный исключительно на себе. Наверняка, Аль попала под обаяние его героя? – насмешливо спросила она.

– Да, что-то вроде того, – согласился я.

Она кивнула – Это происходит со всеми, в этом и заключается его магнетизм. В жизни он совсем другой, в нем нет никакой возвышенности или еще чего, что он там изображает в фильмах. Он избалован женским вниманием, только берет и ничего не дает взамен. Поговори с ней, может она тебя послушает.

– Хорошо, я поговорю.

Она встала – Спасибо, Драк, я пойду. – и, развернувшись, быстро пошла к выходу. Я выбежал следом за ней, кинув на стол купюру.

– Анна, постой! – я догнал ее и схватил за руку, развернув к себе лицом – Что происходит?

– Ничего, я сказала, что хотела, – сказала она тусклым голосом.

– Но, так же нельзя! Анна, нельзя! – я не мог ее отпустить,

хотя понимал, что это был бы наилучший выход из создавшейся ситуации.

– А как можно? – она подняла глаза, и я увидел, что она плачет.

Я обнял ее и прижал к себе, снова ощутив аромат духов и тепло ее тела.

– Пойдем, я довезу тебя до гостиницы, а то ты вся промокнешь, – я с удивлением понял, что мне пришлось приложить некоторое усилие, чтобы разжать руки.

Я посадил Анну в машину, и мы вывернули на проспект. Медленно двигаясь в потоке транспорта, я думал о случившемся. Может во мне тоже пробудился магнетизм? Сначала Аль, теперь Анна и обеим очень трудно отказать. С Аль все понятно, у девочки бушуют гормоны, а Анна? Почему бы мне не осчастливить ее своим вниманием? Провести несколько декад вместе и разъехаться по разным городам, изредка перезваниваясь. Последние годы я только такие отношения и поддерживал, что же меня сдерживает на этот раз? Я покосился на девушку, она сидела, судорожно вцепившись в сумочку, с сухими глазами и смотрела прямо перед собой.

– Ты вчера обмолвилась, что у тебя был какой-то плохой опыт с парнями вроде Данте, – я подумал, что мне нужно ей объяснить свое поведение – и теперь ты стараешься держаться от них подальше.

Она кивнула.

– У меня тоже был подобный опыт, ну или что-то в этом роде, в общем, я получил очень серьезную психологическую травму и с тех пор не могу общаться с женщинами, вот как-то так, – никогда даже предположить не мог, что буду говорить об этом с человеческой женщиной. Дун был первым и последним, с кем я разговаривал о своей несчастной любви.

– Ты гей? – она вопросительно посмотрела на меня.

– Кто? – не понял я.

– Гей? Тебе нравятся мужчины? – она неопределенно помахала рукой.

– Нет, конечно, нет, как ты могла такое обо мне подумать? – задохнувшись от подобного предположения, воскликнул я.

– А как тогда? Ты же молодой, привлекательный, здоровый парень, – озадаченно спросила она.

– Ну, у меня что-то вроде обета воздержания.– ляпнул я, все еще не придя в себя от ее предположения, что мне нравятся мужчины, но не объяснять же ей, что меня вполне устраивает моя подружка-вампир.

– А ты пробовал как-то лечить свою травму, ну там психоанализ или что-то в этом роде? – ее лицо приобрело сочувственное выражение.

Я вспомнил психоанализ по методу Дуна. – В нашей семье это не принято. Я уже почти в норме.

Она присвистнула и с любопытством посмотрела на меня.

– Что?

– Мне просто любопытно, что такое с тобой могла сделать та женщина?

– Она разбила мне сердце, – просто сказал я и почувствовал, что внутри лопнула какая-то струна, которая удерживала мои воспоминания. Я отчетливо понял, что пора перестать нянчиться с ними и продолжать жить дальше, оставив

эту историю в прошлом, бегать от всех женщин из-за одной глупо. Не все женщины такие, как та, не каждая причиняет страдания, нельзя судить о горах по одному камню, а цепляясь за воспоминания, закрываешь себе путь дальше. Поразительно, что мне понадобилось столько лет, чтобы додуматься до такой простой мысли.

– Да, – задумчиво произнесла Анна – такое бывает, но время лечит.

– Пожалуй ты права, время лечит, но некоторые кусочки срастаются неправильно и потом беспокоят тебя, как зажившие переломы, которые ноют на погоду. Склеенная вещь не такая, как целая, – к моему удивлению, я не испытывал никаких неприятных эмоций от этого разговора. Может быть, я бы даже поведал эту историю Анне целиком, потом, если бы, у нас была возможность познакомиться поближе. Меня охватывало незнакомое и удивительное чувство свободы от гнета моей несчастной любви. Наконец воспоминания отпустили меня, оставшись в прошлом, перестав влиять на мою настоящую жизнь, теперь я был уверен, что действительно переболел любовью.

Мы подъехали к гостинице.

– Друзья? – я протянул ей руку.

– Друзья! – она пожала мою руку, ее ладонь была теплая, а рукопожатие крепким – Приглашение в клуб в увольнительную парня твоей сестры остается в силе?

– Конечно, я позвоню через пару дней, – я не отпустил ее руку, глядя в ее темные глаза, и думая о том что, скорее всего, наша следующая встреча станет последней.

– Пока, Драк! – она отняла ладошку и открыла дверь.

– До встречи, Анна! – я некоторое время сидел, глядя Анне вслед, не осознавая, что прижимаю ладонь, которая еще хранила тепло ее руки, к своим губам, пока не услышал сзади деликатный гудок автомобиля, которому я загоразивал выезд на проспект.

Я ехал на работу с легким сердцем, словно отдал какие-то долги или освободился от привычного груза. Спасибо, Анна, даже если мы больше никогда не встретимся, я тебя никогда не забуду. Настроение мое стремительно улучшалось. Не доехав до офиса, я развернулся в противоположную сторону, достал сотовый телефон и набрал номер Ларины.

Глава 3. Старк

Весс несколько раз заводил разговор о том, что я слишком много времени провожу с Драконами, вернее с Эсмириль. Он предупреждал, что это может закончиться неприятностями. Он видел, что я к ней равнодушен, но и предположить не мог, что меня угораздит в нее влюбиться. Да я и сам о таком и подумать не мог. Ну почему это произошло именно со мной? Почему я полюбил девушку, которой на меня плевать? Эта любовь заставляет сердце плакать кровавыми слезами, и ни один доктор во всех мирах не сможет избавить меня от страданий. Как мне жить дальше? Вопрос, который я задавал себе сотню раз и на который не было ответа. Я шел по улице и думал об Эсмириль, она такая красивая, она такая... такая, самая лучшая, но она меня не любит и никогда не будет моей. В кафе она чуть было не превратилась в дракона и все из-за меня, лучше бы перевоплотилась и разодрала на части. Вампирам любовь противопоказана, а уж тем более несчастная. Ну, почему? Что со мной не так? Почему она не хочет быть моей? Я вспомнил свою недавнюю поездку домой, как мечтал и надеялся, что она скажет «да». Нет, я не надеялся, а был почти уверен, что Эсмириль согласится и возвращался к своей девушке. Я специально вернулся пораньше, потому что соскучился по ней, не мог дождаться, когда ее увижу. И что? Оказывается, она путешествовала!

Конечно, с моей стороны глупо было бы думать, что она будет сидеть у окна и ждать меня, но путешествие? Зачем они ездили в Лондон? Я припомнил, что недавно Ларина рассказывала что-то о заграничной поездке. Так-так, это совпадение или они ездили вместе?

Наконец-то, у меня появилась хоть какая-то цель, я бросился к своей машине. Через три четверти часа я уже стоял в приемной Весса. – Старк, что с тобой случилось? Что у тебя с лицом? – с тревогой спросила Ларина, когда я вошел и сел на кушетку.

– А что у меня с лицом?

– Ты бледный, как смерть! Ты себя хорошо чувствуешь?

– Нет, я себя нехорошо чувствую, – с голосом у меня тоже что-то произошло, он звучал слишком хрипло, непривычно.

– Позвать кого-нибудь из докторов? – она подняла трубку внутреннего телефона.

– Не надо. Они мне не помогут, – я отрицательно качнул головой.

– Что случилось? – она выглядела испуганной.

– Я виделся с Эсмириль, – глухо произнес я.

По лицу Ларины пробежала тень, и она отвела глаза.

– Ты догадываешься, что она мне сказала? – спросил я, поняв, что Ларина все знает.

Она кивнула и вдруг заорала – Я тебе говорила, Старк, что это добром не кончится! Тебе надо было понять, что она не будет с тобой встречаться еще зимой. Она же сказала тебе! Сказала?

– Сказала, – согласился я – Ларина, меня к ней тянет, я не могу с этим ничего поделать. Если я бываю в городе и просто задумаюсь, то в себя прихожу перед ее домом. Ты понимаешь? Это происходит на каком-то инстинктивном уровне!

– Ларина, у тебя все в порядке? – в дверь заглянул один из докторов, подозрительно покосившись на меня.

– Все нормально! – раздраженно отозвалась Ларина, доктор кивнул и закрыл дверь.

– Весс тебя предупреждал! – яростно прошипела она – Я тебя предупреждала! Но ты нас не послушал. Конечно, у тебя

своя голова на плечах. Вот и думай теперь сам своей светлой головой, что делать. Надо было оставить все, как есть, еще в начале зимы, или вообще отцепиться от этих Драконов!

Тут я понял, что дело не только в Эс, и Ларина злится не только на меня.

– Вы с Драком расстались? – спросил я, прищунив глаза и пропустив ее тираду мимо ушей.

Она метнула на меня яростный взгляд.

– А, Ларина? – настаивал я.

– Не расстались, но толком и не встречаемся, только секс и все реже и реже. Мне кажется, что у него появилась другая, – ее плечи поникли, и мне показалось, что Ларина сейчас расплачется.

– Драконы все такие или нам попались особенные экземпляры? – во мне крепла уверенность, что нас с Лариной просто-напросто использовали и безжалостно избавились, как только мы стали причинять слишком много хлопот.

– Я знаю только их, мне не с кем сравнить, – тихо сказала она.

Тут меня осенило – Ларина, а ты случайно не влюбилась в Драка?

Она испуганно вскинула глаза и энергично потрясла головой – Нет, что ты! Мне с ним было хорошо. Это была самая классная зима в моей жизни, он такой веселый, горячий, настоящий Дракон, после него наши мальчишки кажутся кусочками льда из морозилки. Я теперь тоскую по этим временам. И еще, мне кажется, что я его ревную, – она нервно усмехнулась, стесняясь своего признания.

– Как можно ревновать того, кого не любишь? – удивился я, в глубине сердца радуясь, что приехал сюда, Ларина словно разделила со мной мою боль, мне становилось немного легче от мысли, что не одному мне плохо.

– Видимо, можно. Как будто кто-то пользуется моей ответственностью и мне не нравится, что кто-то получает такие же эмоции, как я этой зимой, – наконец, сформулировала она.

– Ясно. А я думал, мы теперь вместе будем страдать, – мне казалось, что если бы Ларина тоже влюбилась в Драка, то мне было бы не так больно. Ларина вышла из-за стола, подошла и сочувственно потрепала меня по руке.

Мне не пришлось почувствовать Дракона, Эсмириль не подарила мне самую замечательную зиму в моей жизни, воспоминания о которой я мог бы хранить в памяти. Как только я об этом подумал, сердце тут же болезненно заныло.

– Старк, все обойдется, оно отпустит со временем, – попыталась утешить меня Ларина.

– Да, наверное. – глухо отозвался я, настроение стремительно портилось, Ларина не разделила мою беду, только разбередила рану еще сильнее —Пойду я, наверное, домой, у меня сегодня был тяжелый день. Кстати, а с кем ты ездила в Лондон?

– Да с ними же и ездила, – сказала она и отвела глаза.

– Понравилось?

Она неопределенно помахала рукой – В общем и целом нормально. Ладно, Старк, иди домой, мне работать надо.

Я вышел на свежий воздух и понял, что дома мне будет еще хуже. Чем бы заняться? Я решил покататься по городу. Медленно двигаясь к центру, я размышлял о том, что же будет дальше. В глубине души еще тлела надежда, что мы с Эс все-таки будем вместе, но я не позволял этому чувству пе-

пераста в уверенность. Мне дважды дали ясно понять, что во мне видят только друга, причем последний раз более, чем ясно. Я получил категоричный и окончательный отказ, а после того, что произошло в кафе, Эсмириль вряд ли захочет со мной даже дружить. Чем я ей не угодил? Тем, что я инкар? У нас есть расовые различия, но когда она в человеческой ипостаси, то особой разницы нет. Наверное, все дело в происхождении, конечно, она ведь единственная дочь Повелителя Драконов, а кто я? По знатности наш клан их в подметки не годится, а многие из Драконов до сих пор считают нас вассалами и обращаются соответственно. Я, правда, никогда не замечал, чтобы Драк или та же Эсмириль каким-то образом показывали наше неравенство, но одно дело дружить, а другое любить. Во мне начало закипать раздражение, на себя, на нее, на сословные предрассудки, на жизненные обстоятельства, которые никто не в силах изменить. Я вспомнил наш поход в кино этой зимой. Обычно человеческие фильмы про вампиров меня раздражают, и я их не смотрю, этот же оставил след в сердце. Именно там я намекнул Эсмириль о своих чувствах, именно тогда, глядя на экран, я и понял, что люблю ее. В тот же вечер после сеанса к ней подошел парень, ее спаситель, и тогда я узнал, что такое настоящая ревность, именно в тот момент, когда он наклонился и поцеловал ее. Меня передернуло от воспоминаний. Он не может быть ее избранником. Или может?

Глубоко задумавшись, я не заметил, как снова очутился перед заветным домом. Очнувшись от своих тягостных мыслей, я поднял голову и посмотрел на знакомые окна. Мне стало горько от того, что мне больше не подняться на лифте, чтобы просто быть рядом с Эмириль, слушать ее голос, ощущать ее тепло, смотреть, как она двигается или курит трубку. Именно в эту минуту надежда на ее взаимность окончательно умерла, я отчетливо понял, что вместе нам никогда не быть. Драконы продолжили идти своей дорогой, отпихнув к обочине ставшего ненужным инкара, и уж подавно их не разжалобить страданиями. Я резко вырулил на улицу, вызвав истерические гудки, и поехал домой. Поднявшись в квартиру, я наглотался снотворного и уснул мертвым сном без сновидений.

Прошло несколько дней, а я продолжал жить, как во сне. Вставал утром, умывался, чистил зубы, ел, ходил на работу, с кем-то разговаривал, что-то делал. Те дни не отложились в памяти. Единственное, что я запомнил – это боль, каждую минуту, день и ночь, отчаяние и невыносимую тоску. Я каждый вечер бездумно ездил по городу, чтобы не возвращаться домой, а ночь для меня теперь начиналась с горсти снотворного. Новый день был похож на предыдущий, как брат-близнец, превращаясь в такую же безотрадную ночь. Сердце разъедало отчаяние, боль, тоска, ревность то вместе, то попеременно. В те дни мне следовало обратиться к Вессу или

к кому-нибудь из инкаров постарше, объяснить ситуацию, попросить о помощи, меня бы отправили домой или дали какие-нибудь успокоительные снадобья, но я был не в состоянии додуматься до этого самостоятельно, а резиденты-инкары не замечали моего состояния или делали вид, что не замечают. Даже Ларина ни разу не позвонила мне и не поинтересовалась моим самочувствием. Я был предоставлен сам себе, оставаясь в многомиллионном городе наедине со своим разбитым сердцем.

В тот вечер я снова привычно припарковался у заветного дома и тоскливо смотрел на освещенные окна, вспоминая Эс и время, проведенное с ней, как вдруг увидел ее, выходящей из подъезда с каким-то парнем, они держались за руки и о чем-то оживленно беседовали. Мое сердце провалилось куда-то вниз, потом подпрыгнуло к горлу, словно пытаясь выскочить наружу, мне стало трудно дышать, я хватал ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег, а в глазах все плыло. Эсмириль и парень сели в ярко-красную машину и выехали на проспект, я автоматически последовал за ними, не соображая, что буду делать, если они меня заметят. Машина петляла по улицам, видимо, они никуда не спешили, что позволило мне не упустить их из виду, даже в том жалком состоянии, в котором я находился. Автомобиль, наконец, остановился в тихом районе города возле двухэтажного дома. Эсмириль и ее спутник вышли из машины, поднялись

на крыльцо, и через некоторое время в окне на первом этаже зажегся свет. Я сидел, вцепившись в руль так, что у меня побелели костяшки пальцев, кровь стучала в висках, а затылок наливался пульсирующей болью, как от нехватки ликка². Через некоторое время какая-то сила вытолкнула меня из машины и повлекла к дому. Я, присев, чтобы не привлекать внимания случайных прохожих, прокрался к освещенному окну и заглянул внутрь. То, что я увидел, пригвоздило меня к месту, горло перехватило судорогой так, что я не мог вдохнуть. Уже не таясь, я встал в полный рост. Они занимались любовью. Я видел Эмириль, почти мою Эмириль, в объятиях другого. Она была обнажена, волосы распущены, мужские руки скользили по ее спине и поднимали ее в такт его движениям. Я не видел ничего кроме нее и его рук, и не мог отвести взгляд, каждое их движение причиняло такую боль, словно мне в грудь, раз за разом, втыкали нож. Они двигались все быстрее и быстрее, и наконец, Эмириль выгнулась дугой, а потом обессилено обняла мужчину и склонила голову ему на плечо, он прижал ее к себе и я увидел его лицо. Это был тот парень, ее спаситель! Все мысли разом вылетели из головы, кроме одной, на его месте должен быть я, а потом тело скрутила страшная судорога, свалившая меня на землю. Если бы у меня хватало воздуха, я бы выл, но горло пе-

² Ликк – заменитель крови для инкаров, производится из крови животных и донаров с добавлением трав, химических питательных веществ и магических составляющих. Каждый взрослый инкар должен принимать по две дозы в сутки

рехватило, словно стальными тисками и я не мог выдавить из себя ни звука. Меня вырвало, а потом снова скрутило. Я не знаю, сколько времени пролежал на земле под тем окном, час или минуту, но постепенно я пришел в себя, с трудом встал на ноги, держась одной рукой за стену дома, а вторую прижав к груди в том месте, где билось мое многострадальное, истерзанное сердце. В окно я больше не смотрел. Инстинкт гнал меня прочь от этого дома, он кричал, что надо уходить, иначе мне конец. Шатаясь как пьяный, я брел по улице, не понимая, куда иду и зачем, забыв о своей машине, не разбирая дороги и не видя ничего вокруг. В голове звенело, перед глазамиплыли цветные круги, меня мутило, думать о чем-то я не мог.

– Эй, красавчик! – я услышал чей-то хриплый голос и с удивлением понял, что он обращается ко мне – Да, ты, милый!

Я обернулся. Меня окликнула какая-то шлюха, она стояла под фонарем, который освещал ее кричащий наряд и безвкусный макияж. Медленно оглядевшись, я понял, что забрел на Страйт, даже не заметив этого.

– Хочешь весело провести время? Ну же, давай, милый, не стесняйся! – женщина смотрела на меня. Я чувствовал, как во мне зарождается злоба, на проститутку, на Эсмириль,

на ее парня, на весь мир за то, что он отвернулся от меня. Я подошел к женщине и схватил ее за руку.

– Эй, потише, красавчик, сначала гони монету, – свет раскачивающегося фонаря на миг ярко осветил ее лицо, больше похожее на отвратительную маску, но мне было плевать.

Я, не глядя, вытащил из кармана деньги и сунул ей в руку, проститутка пересчитала их и положила в карман, потом улыбнулась щербатым ртом и потянула меня за руку к ближайшему дому. Она привела меня в грязную, убогую комнатенку, и скинула с себя платье, обнажив уродливое тело с отвисшими грудями и круглым животом, которое вызывало лишь отвращение и чувство гадливости, а перед глазами стояла Эсмириль и ее парень в рамке освещенного окна, молодое, упругое тело и мужские руки, скользящие по обнаженной спине. Голову снова сжали раскаленные стальные тиски, а в глазах все поплыло от наворачивающихся слез.

– Как тебя зовут? – чужим голосом спросил я.

– А как ты хочешь, чтобы меня звали? – игриво спросила проститутка и улеглась на кровать, призывно похлопав по матрасу рядом с собой.

– Эсмириль! – прохрипел я и накинулся на нее.

Через час я оставил женщину, лежащей на кровати, оделся и, не оборачиваясь, вышел на улицу. В глазах все расплывалось, голова раскалывалась на части, я чувствовал себя грязным и опустошенным, сердце мучительно ныло, хотелось пойти и застрелиться, чтобы, наконец, прекратить эти мучения. Выйдя на улицу, я повернул направо и пошел по середине проезжей части, как мне казалось в сторону дома.

– Нелегко тебе, брат! – не пройдя и десяти ярдов, я услышал спокойный мужской голос у себя за спиной. Голова все еще работала плохо, и я снова не понял, что обращаются ко мне. Медленно обернувшись, я сфокусировал зрение, передо мной стоял незнакомый парень довольно высокий и худой, с темными, гладко зачесанными назад волосами, бледным лицом, на котором выделялись большие глаза угольно-черного цвета. Он был одет во все черное. Парень оперлся плечом о стену и, скрестив руки на груди, смотрел на меня, криво улыбаясь. Я молчал и выжидательно смотрел на него.

– Непросто видеть свою девушку с другим, а? – сочувственно спросил он.

Я вздрогнул, будто он воткнул в меня нож.

– Кто ты? – я, наконец, разлепил губы.

– Я? Мое имя тебе ни о чем не скажет, брат, но я хочу тебе помочь. – он неуловимым движением оттолкнулся от стены, и как-то сразу оказался рядом со мной. Он посмотрел вниз, на мои руки и произнес – Шлюху убивать не стоило, – в его голосе была простая констатация факта, ни осуждения, ни угрозы, ни насмешки. Я опустил глаза вниз, мои руки были в крови, пятна крови виднелись на рукавах рубашки и брюках.

– Не переживай, брат, это всего лишь человеческая шлюха, если хочешь, можешь убить еще нескольких, только это вряд ли поможет твоему горю, – он говорил очень спокойно, словно убийство человека было чем-то обыденным, как прием ликка.

Меня согнуло пополам, пустой желудок сводило спазмами. Он поддержал меня, чтобы я не свалился на землю. Меня вырвало, когда спазмы в желудке прекратились, я обессиленно опустился на грязный тротуар и вытер рот рукавом. Парень стоял рядом.

– Кто ты? – снова повторил я.

– Я Коул, – представился он – но какая тебе разница?

Разницы не было никакой, я его не знал.

– Что тебе от меня надо? – не поднимая головы, спросил я.

– Хочу помочь.

– Зачем?

– Затем, что нечасто увидишь инкара в таком состоянии, – он присел рядом со мной и заглянул в лицо.

– Откуда ты знаешь? – длинные фразы мне все еще не давались, но он понял, о чем я спрашиваю.

– Потому что я сам инкар, – он широко улыбнулся, обнажая характерные резцы и клыки, которые резиденты обычно скрывали за мороком.

Будь я в нормальном состоянии, то почувствовал бы соплеменника, сейчас же не был уверен, что в состоянии подняться на ноги и самостоятельно добраться до дома.

– Пойдем, нечего тут сидеть! – он легко поднялся и протянул руку, чтобы помочь мне встать.

– Я ее правда убил? – не двигаясь с места, спросил я.

– Да, – просто сказал он – давненько не видел, чтобы так убивали. Я тебе все расскажу потом, ты сейчас не в том состоянии, чтобы слушать. Вставай, пора уходить.

Я протянул ему руку, и он легко поставил меня на ноги.

– Куда мы идем? – я едва переставлял ноги вслед за Коулом, который уводил меня вглубь Страйта.

– Ко мне, тебе надо привести себя в порядок, брат – он оглянулся.

– Меня зовут Старк. – просипел я.

– Я знаю, брат.

Мы молча шли по Страйту, вокруг не было видно ни одного человека, словно весь район вымер.

– А где люди? – мне было все равно, но абсолютно пустые улицы и темные дома выглядели жутковато.

– А зачем они тебе? Ты голоден? – Коул искоса посмотрел на меня и нехорошо ухмыльнулся.

Я непроизвольно остановился, сквозь тошнотворную муть в сознание проник смысл сказанного.

– Что? – засмеялся он – Я пошутил! Нет тут никого, никто здесь не живет. Идем.

Через четверть часа мы зашли в грязный дом и поднялись вверх по скрипучей лестнице.

– Ванная налево. Снимай свое барахло. – Коул остановился в длинном коридоре.

Я покорно разделся догола и протянул ему свою испачканную кровью одежду. Он подтолкнул меня к нужной двери.

Стоя под душем, намыливая себя в десятый раз, я все равно чувствовал себя грязным, мне казалось, что вода все еще красная от крови, а грязь не смывается, а просто размазывается по телу. Воспоминания об Эмириль и ее спасителе в освещенном окне снова скрутили тело судорогой. Я упал на дно ванной и выл от невыносимой боли в груди, не в силах ни встать, ни разогнуться. Спустя какое-то время мне стало легче, ровно настолько, чтобы я смог выбраться из ванной, обтереться и выйти наружу.

Коридор был пуст, я заглянул в ближайшую комнату и увидел Коула, он сидел в продавленном кресле и что-то наигрывал на потрепанной гитаре, на стуле лежала чистая одежда. Я молча оделся и присел на освободившийся стул. Коул пощипывал струны, без четкого ритма и мелодии и этот набор звуков неожиданно успокоил меня и вернул в реальность. Я присматривался к своему новому знакомому, обыкновенный инкар, похоже, с севера, судя по выговору, бледный, худой и высокий, я никогда его раньше не видел, но ведь я и не знаком со всеми резидентами. Будто услышав мои мысли, он отложил гитару и внимательно посмотрел на меня.

– Тяжело, брат, когда тебя не любят? – на лбу Коула появилась морщинка, а лицо приобрело сочувственное выражение.

– Что ты об этом знаешь? – хрипло спросил я, с ненавистью глядя на вампира.

– Я много чего знаю и, поверь, ты не единственный, кто через это прошел, – ответил мой новый друг, не обращая внимания на мою грубость.

– Ты тоже? – мне казалось, что такую боль никто не в силах вытерпеть и остаться в живых.

Он кивнул.

– И как? Как ты справился? – может быть, у него есть лекарство или он знает какое-нибудь заклятье, ведь он выжил и выглядит нормальным, может он знает способ избавиться от этого кошмара.

Он помолчал, и в упор уставился на меня своими черными глазами – Я мстил.

– Мстил? Кому? – невпопад спросил я, рассчитывая на другой ответ.

– Всем, кто был виноват в том, что со мной случилось, – его лицо исказилось гримасой, как от сильной боли.

Я пришел в ужас от мысли, что мне придется мстить Эсмириль.

– Нет, нет, нет, – я замотал головой – она не должна пострадать.

– Брат, не надо воспринимать мои слова буквально, – криво усмехнулся Коул – Мечь это блюдо, которое подают холодным. Расскажи подробно, что у тебя случилось, и мы вместе подумаем, кто виноват.

Я рассказал первому встречному обо всем. Об Эсмириль, об ее парне, о Драке, о Ларине, о том, что произошло в моей жизни за последние несколько лун, о моих чувствах, сомнениях, моем одиночестве и моей невыносимой боли, о том, что я не знаю, как мне жить с черной дырой в груди. Он внимательно выслушал меня, не перебивая и не задавая лишних вопросов, позволил мне вылить на него свое горе, а когда я закончил, то почувствовал, что мне стало немного легче. После окончания моей исповеди Коул некоторое время задумчиво смотрел на меня, потом встал и подошел к грязному окну, глядя на темную улицу.

– Знаешь, брат, в чем твоя проблема? – повернувшись к окну спиной, спросил Коул, я отрицательно качнул головой – Я тебе скажу, ты сделал щедрый подарок той, которая его не способна оценить. Драконы, тем более Тули, слишком высокомерны, чтобы снизить до какого-то инкара, они кичатся своим происхождением и знатностью клана. Ты попал в слишком высокое для тебя общество и получил закономерный результат. Кто ты для них? Худородный инкар, не более. Один из многих. Грязь под ногами. Когда надо тебя позвали, когда не надо выбросили, как ненужную вещь. Ты им не ровня, также как и твоя подружка Ларина. Весс был прав, когда советовал тебе держаться от них подальше, не потому что ты мог влюбиться в эту девчонку, а потому, что он знает

Тули дольше и лучше тебя. Он хотел оградить тебя от разочарования.

Коул озвучил то, о чем я думал в последние несколько дней. Я вспомнил, что говорила о Драке Ларина в нашу последнюю встречу в клинике. Ему надо он появляется, не надо – исчезает. Он ее использует, как дешевую шлюху для удовлетворения своей похоти! А Эсмириль использовала меня, просто так, для собственного удовольствия, чтобы ей не было скучно, чтобы было с кем сходить погулять или послать за булочками к завтраку! Злость на нее и ее семью заливала мою душу раскаленным свинцом, накатывалась черной волной, билась в ребра, рвала внутренности и выворачивала наизнанку.

– Они всегда получают, что хотят, не жалеют никого, ведь они Драконы! — Коул между тем продолжал развивать свою мысль – Знаешь, сколько инкаров они истребили, без жалости и сострадания, женщин, стариков и детей? Сколько умерло под пытками? Сколько было осуждено на казнь только потому, что они посмели пойти против воли всесильных Драконов? Что им ты со своей любовью? Так, эпизод, который забудется через несколько дней! Готов поспорить на что угодно, что твоя возлюбленная не вспомнит твое имя через несколько лун, а при встрече не узнает. Эти Драконы должны заплатить нам за все! – его ноздри раздулись, а ме-

ня даже в моем почти неменяемом состоянии ошарашили его слова. В Волларе ни один инкар не осмелился бы высказать вслух подобную крамолу, Драконы были нашими соседями, могущественными, опасными и действительно всемогущими. В прошлом мы часто воевали друг с другом, и победа далеко не всегда была на нашей стороне, вернее сказать, победы инкаров можно было пересчитать по пальцам и доставались они такой кровью, что их и победами-то назвать было сложно. В те времена Драконами матери пугали непослушных детей, да и сейчас в глубинке мало что изменилось, наши соседи вызывают инстинктивный ужас, хоть уже много лет не заливают кровью целые провинции. Пять веков назад, когда количество инкаров сократилось наполовину, старейшины договорились с правящим тогда Повелителем Драконов о вечном мире на кабальных условиях для инкаров, и с кровопролитием было покончено. Со временем Воллара выторговала независимость, в обмен на огромный кусок территории и унижительную ежегодную дань, в обмен на которую Драконы приглядывали за нашими границами и творили свое правосудие за пределами Воллары. Постепенно страна возрождалась, вампиры торговали с соседями, строили корабли, а Драконы по-соседски помогали отражать атаки кочевников на южной и восточной границах. Любое оскорбление Дракона, прямое или косвенное, строго наказывалось, старейшины следили за соблюдением мирных договоренностей, как коршуны, и инкары предпочитали вообще не гово-

ритель о грозных соседях, если хороших слов для них не находилось.

– С ними пора начать войну, они должны знать свое место в мирах! – Коул решительно рубанул рукой по воздуху

– Откуда ты? – я едва двигал губами, догадываясь, какой ответ услышу.

– Я из пятого мира и мы собираемся их всех поставить на место, эльфов, Драконов, оборотней, если в их тупые головы придет мысль нам помешать. Мы хотим восстановить справедливость, – его глаза пылали, а на щеках появились темные пятна, передо мной стоял бунтарь, воин, который готов посвятить великой цели всю свою жизнь и умереть за идею.

Коул был отщепенцем. Аксиома о том, что они плохие вдалбливалась с детства и была вплавлена в сознание. Отщепенцы – зло! Будь я в обычном состоянии, то наверняка сбежал бы из этого дома подальше, но Коул был единственным инкарном, который мне сочувствовал и дал дельный совет, поэтому я остался. Я знал, что не уйду, потому что в глубине сердце, в самом потаенном его уголке, я был с ним согласен.

– Ты думаешь, что жители пятого мира плохие? Отще-

пенцы или как там нас называют в других мирах? – горько усмехнулся Коул – Что ты о нас знаешь, брат? Почему они нас зовут отщепенцами? Знаешь?

Я помотал головой.

– Я тебе объясню, брат, мы стали отщепенцами потому, что боролись против них, против их власти и законов, мы пытались изменить существующее положение, но нас было слишком мало. За наше несогласие правители миров объявляли нас преступниками, пытали, судили и вышвыривали в пятый мир без права возвращения, разлучали с семьями, с друзьями, со всем, что мы любили. Мы им мешали, они не желали делить власть, им были не нужны перемены. Все эти повелители, старейшины и лучезарные придумали законы, чтобы сохранить свою власть и все, кто отказывался им подчиняться, попадал в пятый мир и становился отщепенцем. Мы живем там все вместе, инкары, эльфы, оборотни, даже Драконы иначе нам не выжить и теперь пришло время борьбы. Мы не намерены больше терпеть, что нас уничтожают даже в нашем собственном мире! – его голос сорвался на крик. Коул лихорадочно оглядел комнату, провел по рту тыльной стороной руки и криво улыбнулся, перехватив мой взгляд

Несколько минут он молчал, о чем-то напряженно разду-

мывая, а когда я решил, что он ничего больше не скажет, Коул неожиданно поведал историю своей любви – Много лет назад мне довелось пожить в первом мире, я начинал дипломатическую карьеру в посольстве Воллары и мне прочили большое будущее. В мои обязанности входило сопровождение посла на все официальные мероприятия, и я часто бывал при королевском дворе, где увидел и полюбил эльфийскую принцессу. Она не подозревала о моих чувствах и не выделяла меня из толпы ее воздыхателей, она была прекрасна, как богиня, и столь же холодна и недосягаема. Ради нее я был готов вырвать сердце из груди и поднести его ей на блюде, но она даже не знала моего имени. Я не мог не быть с ней рядом, каждая минута без любимой была мучением, пыткой, сводящей с ума, любовь сжигала мое сердце и с каждым днем становилась все сильнее и мучительней. Моя служба в первом мире подходила к концу, но я не мог уехать, не поговорив с принцессой. Проникнуть во дворец было практически невозможно, но я нашел способ это сделать. Прекрасная эльфийка была в своих покоях одна и очень удивилась, увидев меня, по ее глазам я понял, что она меня не помнит. Я упал перед ней на колени и признался в любви, – он снова надолго замолчал, я, затаив дыхание, ждал продолжения – Она выгнала меня вон, сказав, что я смешон, ей было противно смотреть, как я ползаю у нее в ногах и рыдаю от любви. Конечно, она меня не любила и никогда бы не стала моей, только я не мог жить без нее. Эльфийка рассказала обо всем

своему брату и отцу, они в свою очередь сделали все, чтобы избавиться от меня. Я спрятался в городе, ведь если бы я вернулся в посольство, меня немедленно отправили бы назад в Воллару. Стражникам был отдан приказ поймать меня и заточить в подземелье, мою возлюбленную берегли, как сокровищницу цвергов, я не мог увидеть ее даже издали. Не в силах терпеть разлуку, я продолжал бороться за свою любовь. Ценой невероятных усилий, хитрости и жизни двух стражников мне удалось пробраться ночью в ее покои, но ее не было в комнате. Это была ловушка, меня схватили и осудили на изгнание в пятый мир. Ты теперь сам знаешь, что инкарам любовь противопоказана, я начал сходить с ума от мысли, что больше никогда не увижу любимую. Был суд, на который меня даже не привели, а старейшина нашего клана без колебаний признал приговор эльфов. После оглашения моего приговора в темницу явился маг, чтобы наложить на меня заклятие покорности перед отправкой в пятый мир, но любовь изменила меня настолько, что оно не подействовало. Не ожидая сопротивления, ко мне не приставили надежную охрану, после заклятия она не требовалась, до портала меня сопровождали лишь стражники-инкары. Я их убил голыми руками и сбежал во второй мир, добрался до Воллары, рассчитывая отсидеться в землях моего клана, но родственники отвернулись от меня, отказавшись дать убежище. Они предпочли предать меня, чтобы избежать худшей участи – встречи с Драконами. – Коул расширившимися глазами смотрел

сквозь меня, вспоминая произошедшее много лет назад, а я слушал его, не смея дышать, словно наяву видя прекрасную эльфийку, стражу, суровые лица его родных и загнанного в угол влюбленного инкара.

Коул моргнул и сник, голос его звучал глухо – Эльфы попросили Драконов разобраться со мной, эти выродки Тули выслали карательный отряд. Я был изгнанником, никто не захотел помочь мне, у меня не было шансов спастись, единственное, что я мог сделать – это оттянуть момент смерти.

Он горько усмехнулся и продолжил – Драконы долго гонялись за мной по второму миру, я прятался в лесах, уходя от погони, но мне не удалось от них скрыться. Они обложили меня, как зверя на охоте, ведь Драконы очень любят охотиться на разумную дичь. Когда я понял, что попал в ловушку, то решил дорого продать свою жизнь, но у Драконов был другой план, они не собирались со мной воевать, – лицо Коула исказила гримаса – Они окружили меня и попытались взять живьем, я отбивался, как демон, одного из них мне удалось убить, нескольких ранить. Тогда один из Драконов, их вождь, перевоплотился идохнул в меня огнем, но не для того, чтобы убить, а чтобы искалечить. Они бросили меня там, в лесу, обожженного, почти мертвого. Мои шансы выжить были равны нулю, Драконы даже не стали меня добивать.

К счастью или к несчастью, поблизости оказался один из отщепенцев, который тайно проник во второй мир, он и спас меня. Когда меня переправили в пятый мир, у меня не было кожи. Наши лекари три луны боролись за мою жизнь и лишь два из десяти верили, что я выживу. Потом еще десять лун меня лечили. Каждая секунда этого самого страшного в моей жизни года была наполнена невыносимой болью. Сколько раз я проклинал своего спасителя и просил убить меня, потому что у меня не было сил терпеть эту пытку, сколько раз они насильно заставляли меня жить дальше! Время шло, мои раны заживали, лекари, как могли, подправили мое тело и сделали новое лицо, и я расхотел умирать. В моей жизни появился смысл, великая цель, ради которой стоило жить. С тех пор во мне живет только ненависть и месть стала смыслом моей жизни, моя любовь сторела в пламени того Дракона, – он замолчал и отвернулся.

Я подавленно молчал, мне довелось услышать историю, о которой вряд ли кто знал. Наши старейшины всегда заботились о своем народе, предпочитая пожертвовать одним, ради благополучия многих и зорко следя, чтобы подобные истории не будоражили умы инкаров. Главный герой этой трагедии стоял передо мной, и у меня не было сомнений в том, что все происходило именно так, как он рассказал.

Коул долго молчал, потом снова заговорил. – Я не един-

ственный, кто готов воевать против них, у каждого из нас свои счета с мирами. Они не оставляют нас в покое даже в пятом мире, присылают туда отряды карателей и мы вынуждены все время воевать.

– Вы представляете опасность, – хрипло прошептал я.

Коул расхохотался – Конечно, брат, мы опасны, потому что мы идем против их власти и законов. Они не могут уничтожить нас в своих мирах, так как наши преступления не дотягивают до смертной казни, но убивают нас в пятом мире, обвиняя в том, что мы поднимаем бунты и пытаемся вернуться назад.

Он прошелся по комнате.

– Брат, тебе повезло, что твоя девушка не стала вовлекать в ваши отношения свою семью, иначе это могло бы закончиться для тебя очень печально. Уверяю, ты бы познакомился со мной в любом случае, не здесь так в пятом мире, уж они бы нашли способ отправить тебя к нам.

Его слова не укладывались в сознании, я не усмотрел явной лжи в словах Коула, но и отказываться так просто от своих представлений не собирался. С одной стороны мы жили в современном, цивилизованном мире, но древние зако-

ны наших миров соблюдались неукоснительно. Существовал пятый мир, существовали отщепенцы и отряды зачисток, в пятом мире постоянно происходили какие-то локальные конфликты. Разговаривать про пятый мир и его обитателей считалось неприличным, поэтому никто толком не знал, что там происходит, да и никому, по большому счету, это не было интересно. Мне же довелось услышать историю, так сказать, с другой стороны.

Коул наблюдал за мыслительным процессом на моем лице, потом сел в кресло и снова взял гитару. Взяв несколько аккордов, он сказал – Из-за нее ты сегодня убил человека и даже не заметил этого, тебя за это накажут.

– Что мне делать? – ужас от содеянного накрыл меня ледяной волной, ведь в третьем мире законы соблюдались еще строже. Мертвую шлюху скоро обнаружат, полиция начнет искать убийцу и выйдет на меня.

– Пока отсидишься здесь, тебе нельзя домой, – два мягких, печальных аккорда.

Я согласно кивнул и мы замолчали. Чем больше я думал о случившемся, тем сильнее злился на Эсмириль, ведь все, что случилось со мной, произошло по ее вине. Она причина всех моих бед, ее высокомерность и заносчивость, ее про-

исхождение за которым она пряталась как за каменной стеной. Перед глазами стояло ее перекошенное от ярости лицо во время нашего последнего разговора в кафе. Она была готова меня убить, только потому, что я имел наглость влюбиться в нее. Я скрипнул зубами. Пусть бы она не любила меня, так как я ее, моей любви хватило бы на двоих, но она предпочла мне человека! Человека! Как же я ее ненавижу за все, что она со мной сделала, за поломанную жизнь, за разбитое сердце и черную дыру в груди, за изменения, которые произошли во мне из-за этой треклятой любви. И как я ее люблю, только за то, что она живет на этом свете. За одну ее улыбку, за взгляд, за поцелуй, я готов простить ей все, готов вырвать свое сердце и поднести ей его на блюде.

Коул поглядывал на меня, но в основном смотрел на струны гитары, меня переполняла благодарность к этому мрачному отщепенцу, он поддержал меня, единственный в этом городе. Он такой же, как я, Коул знает, что такое несчастная любовь и сможет помочь мне.

Я остался в этом странном, грязном доме в самом сердце Страйта, потому что мне некуда было идти. Коул не разрешал мне выходить на улицу, да мне и не хотелось, все свое свободное время он проводил со мной. Когда мне становилось совсем худо, Коул меня утешал или злил. Когда я впал в апатию, он меня поддерживал и охранял. Он приносил

лик и следил, чтобы я его регулярно принимал, он заботился обо мне, как родная мать. В соседних комнатах тоже кто-то жил, я слышал голоса и смех, Коул обещал меня со всеми познакомить, когда я немного оправлюсь, и меня можно будет выпускать в общество. Никто из обитателей дома не входил в мою комнату, да я и не искал компании. Воспоминания о тех днях сохранили лишь череду фигур одетых в черное, и белые пятна вместо лиц, которые мелькали в тускло освещенном коридоре, когда Коул забывал закрыть дверь.

Мой новообретенный друг регулярно поил меня каким-то кисловатым на вкус снадобьем неприятного мутно-коричневого цвета, как он говорил для поддержания сил. Несколько часов после приема отвара я ощущал себя живым, а потом снова впадал в летаргию. Иногда, чтобы хоть как-то расшевелить меня, Коул рассказывал про пятый мир. Они жили все вместе, не разделяясь на расы и сословия, в небольших поселениях, оплотах как они их называли, в лесах и предгорьях, сражаясь с местным населением, десантами извне и дикими зверями, выжить в том мире поодиночке было невозможно, да и всем вместе им приходилось несладко. Немногочисленных женщин и детей отщепенцы прятали в надежных пещерах, чтобы десанты не смогли их найти и уничтожить, они старались не вступать в открытые столкновения, предпочитая наносить точечные удары, эта партизанская война длилась уже много лет, и победителя в ней не было. По словам

Коула, жители пятого мира создали подпольные лаборатории, в них ученые проводили таинственные эксперименты, их существование тщательно скрывалось от остальных миров, а сами лаборатории были не менее тщательно спрятаны в подземных лабиринтах в горах на юге пятого мира.

Днем Коул был занят, а вечерами приходил в мою комнату, садился в скрипучее кресло и перебирал струны потрепанной, старой гитары. Коул никогда не играл какую-то определенную мелодию, я сомневаюсь, что он вообще умел играть на этом музыкальном инструменте. Его пальцы переключивали в звуки то, что у Коула было в данный момент в голове, его настройки и мысли. Он играл подряд несколько аккордов, которые складывались в странную, мелодию, в которой мне слышались нотки ярости, тоски, тихой грусти по былому или размышления о будущем. Слушая музыку его сердца, я думал о случившемся, размышлял, как буду жить дальше, сожалел о невозможности возврата в прошлое, к своей прежней жизни, и опасался туманного будущего. Если я думал об Эсмириль, то все внутри меня сжималось в тугую комок и покрывалось льдом, каждый раз меня скручивала судорога. Моя любовь к ней постепенно переродилась в ненависть, к ней и ко всем, кто ее окружает. Я хотел, чтобы ей было также больно, как мне, чтобы она почувствовала то, что чувствую я, чтобы ее тело также корчило от невыносимых душевных страданий, а сердце разрывалось от неразде-

ленной любви. Часто в такие моменты я ловил на себе взгляды Коула, его черные глаза отстраненно рассматривали меня и в них вспыхивали багровые искры.

Коул расспрашивал меня об Эсмириль, о ее семье, об Аларизель, о инкарах-резидентах и моей жизни в третьем мире, иногда я отвечал на его вопросы, иногда отворачивался к стене не в силах говорить, он не допытывался и оставлял меня в покое. Но вопросы повторялись в более подходящее время и Коул, так или иначе, получал на них ответы, понемногу он вытянул из меня все, что хотел знать.

Однажды поздно вечером он напоил меня своим зельем и присел на край кровати рядом со мной. В течение этого дня судороги скручивали меня чаще обычного, я чувствовал себя разбитым и морально и физически.

– Ты долго еще будешь валяться, брат? – без тени улыбки спросил он

– Я могу уйти, – его вопрос был как пощечина.

– Нет, уйти ты не можешь, тебе надо держаться нас, один ты погибнешь. – Коул поднялся – Давай-ка, поднимайся, я тебя кое с кем познакомлю.

Он помог мне встать, за дни, проведенные в доме на Страйте, я здорово ослаб, меня мотало из стороны в сторону, голова немилосердно кружилась, больше всего мне хотелось лечь и уткнуться носом в грязную стенку, тихонько скуля от тоски. Поддерживая под руку, Коул вывел меня из комнаты и повел по грязному, темному, вонючему коридору со множеством обшарпанных дверей за которыми слышались чьи-то голоса, негромкий смех, а за одной даже глухой стон, полный боли. Мы поднялись на второй этаж, повернули от лестницы направо и остановились перед одной из дверей. Здесь было значительно чище, чем снизу и даже почти не пахло. Распахнув дверь, Коул завел меня в большую комнату, ярко освещенную пятирожковой лампой, я зажмурился от света и несколько раз моргнул, чтобы привыкнуть. Помещение было почти квадратным, примерно пятнадцать на пятнадцать ярдов, чисто прибранное и, по-моему, даже отремонтированное. Перед окном, завешенным темными шторами стоял большой, старинный стол, заваленный бумагами, вдоль стен висело несколько шкафов с книгами, слева стоял диван с кожаным сиденьем и высокой резной спинкой и несколько потрепанных кресел. Между шкафами располагалась дверь в соседнюю комнату.

На диване и в креслах сидели трое мужчин, одетых в кожаные черные куртки, темные штаны и армейские ботинки, у двоих головы были обмотаны черными тряпками. Мас-

ки закрывали верхнюю и нижнюю части их лиц, оставляя открытыми глаза и носы. Парни были похожи как близнецы, у них было одинаковое телосложение, одинаковый рост и одинаковые большие, темные глаза и прямые носы.

За столом сидел эльф, на вид лет тридцати-тридцати пяти, очень светлый блондин с бледным лицом и черными глазами, его лицо показалось мне смутно знакомым. Когда мы вошли, все присутствующие молча уставились на нас, от них исходила агрессия, а взгляды не сулили ничего хорошего.

– Это Старк, – представил меня Коул, обращаясь сразу ко всем – он инкар, резидент этого мира. Одетые в черное коротко кивнули, расслабились и потеряли ко мне интерес. Один из них что-то сказал на гронте, языке отщепенцев, и все тихо рассмеялись.

Сидевший за столом эльф поднялся и подошел ко мне. Он несколько секунд разглядывал меня – Брат, что ты сделал с парнем? – спросил он Коула, рассматривая меня с головы до ног

– Я тут непричем. Он влюбился и как всегда в неправильную девчонку. – сказал Коул и покрепче взял меня за руку, чтобы я не свалился.

– Это тот инкар, о котором ты говорил? – уточнил эльф, слегка приподняв краешки губ, что видимо должно было сойти за улыбку

Коул кивнул. – Да, тот самый.

– Ну, что ж, давай знакомиться, – эльф посмотрел мне в глаза – Я Эстар, темный эльф.

Я невольно отступил от него на шаг назад, наконец, вспомнив его.

– Что-то не так? – он заметил мое движение, и на лице появилось раздражение.

Да что, демон всех раздери, может быть так, когда передо мной стоит живой мертвец! Эстар был наследником престола темных эльфов, братом Каллара. Много лет назад объявили, что он погиб.

– Ты же умер – сипло сказал я.

– Ты так думаешь? – он положил свою тяжелую руку мне на плечо, чтобы я убедился, что он живой. – Меня изгнали, когда я попытался поднять бунт против отца. К этому времени наш с ним конфликт достиг критической точки, отец,

чтобы, как ему казалось, досадить мне, объявил Каллара своим наследником в обход меня, старшего сына. Отец сказал, что я не достоин занимать престол, Каллар будет управлять народом гораздо лучше меня. Но я был изгнан не поэтому, мне было все равно, кто наденет корону. Меня изгнали за то, что я противился объединению со светлыми. Я не мог допустить, чтобы наш народ подчинился Лучезарному, и попытался организовать покушение на родного отца и брата, но, к сожалению, заговор раскрыли.

Он убрал руку с моего плеча и вернулся за стол – Отец не мог признать этого факта перед межмировой общественностью, поэтому мое изгнание скрыли ото всех и объявили, что я умер. Меня даже похоронили, как полагается, но поверь мне, гроб в фамильном склепе пуст. Меня тайно переправили в пятый мир и я стал отщепенцем, как и все мы, – он обвел рукой присутствующих – и ты, – он вцепился мне в лицо ледяным взглядом – Ты же не думаешь, что тебя похвалят за убийство или дадут встречаться с этой девчонкой-Драконом? Тебя будут судить и отправят к нам, так что можешь начинать привыкать к нашему обществу, – он снова криво ухмыльнулся. Я не знал, что было более пугающим, его взгляд или эта улыбка.

– Не веришь? – спросил Эстар.

Я отрицательно pokrutil головой. Он расхохотался.

– Придется поверить мне на слово, я не собираюсь доказывать тебе, что я это я! – он поджал губы, но почему-то после этой фразы я ему поверил, что он действительно тот, за кого себя выдает, кроме того Эстар был похож на Каллара, а этого принца темных я знал в лицо.

– Как... как вы попали в этот мир? – спросил я – Он же закрыт для вас.

– Да, ты прав, в этот мир нам было не попасть, до последнего времени. – добавил он после паузы. – Нашим магам удалось обнаружить лазейки в блоках, и вот мы здесь и не собираемся отсюда уходить, теперь мирам придется играть по нашим правилам, – он хлопнул ладонью по столу – Что-то я с тобой разоткровенничался. Садись! – он показал рукой на свободный стул, стоявший около стола.

Коул, все еще поддерживая меня, подвел к стулу и усадил на него, а сам сел на диван рядом с черными.

– Ну что, Старк, хочешь немного повоевать? – Эстар откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

– Я не воин, – сидящие за моей спиной крепыши в черном

дружно фыркнули.

Лицо Эстара скривилось, словно он съел что-то кислое — Но, ты же мужчина. Или ты тряпка, о которую каждый может вытирать ноги? Если так, то извини, нам с тобой не по пути. У нас у всех есть свои причины, чтобы быть здесь, никого они не интересуют, но мы должны знать одно, ты с нами или ты против нас.

Его слова неожиданно больно ударили по моему самолюбию. Ведь эльф прав, я тряпка и не достоин называться мужчиной. Только такие слабаки, как я, способны раскисать, валяться в кровати целыми днями и нянчить свои душевные травмы на глазах у Коула. Я вспомнил его слова «в пятый мир меня привезли без кожи», и меня начало корезить от стыда, только сейчас я понял, насколько жалко выглядел в его глазах, после того, что он пережил. Как там сказал Эстар «у каждого есть свои причины, чтобы быть здесь и никого они не интересуют»? Неужели моя исковерканная жизнь не достаточная причина, чтобы присоединится к их войне? Неужели я смирюсь с безразличием инкаров и предательством Эсмириль? Моя прошлая жизнь закончилась и начинается новая. Мою любовь отвергли, так зачем она мне нужна? Для кого она разрывает меня на куски? Надо вырвать это чувство из сердца и забыть Эсмириль, ведь кроме любви на свете есть ненависть и месть. Коул сказал, что месть блю-

до холодное, но прежде чем приступить к трапезе его еще надо приготовить.

– Я с вами, – наконец, произнес я. Ни Эстар, ни Коул не прерывали моих раздумий, не торопили и не уговаривали, предоставив мне возможность решить свою судьбу самому.

Коул кивнул, Эстар улыбнулся, один из парней сказал что-то одобрителное на гронте.

– Что я должен делать? – спросил я.

Глава 4. Алариэль

После того памятного вечера с поцелуями напряжение в отношениях с Драком разрядилось, чему я была несказанно рада. Тот вечер действительно был для меня особенным, переломным, тогда я на многое посмотрела другими глазами. Драк прав, я становлюсь Драконом, начинаю думать и вести себя, как они, и, демон всех раздери, мне это нравится. Между мной и Драком стало все предельно ясно, он привлекает меня, как мужчина, я его как женщина. Точка. Просто влечение и ничего постыдного в этом нет. Жаль, что Драк не хочет воплотить наши желания в жизнь, на него давят обязательства перед моим отцом и женихом, он не посмеет пренебречь ими, да и я не осмелюсь преступить долг. После наших объятий и поцелуев я частенько представляла нас вместе, и от этих мыслей меня кидало в жар, наконец, я поняла, о чем он толковал, советуя относиться ко всему проще и не усложнять себе жизнь.

Мое увлечение братом Эсмириль даже заставило меня отвлечься от мыслей о скором приезде Данте, его образ потускнел, словно припорошенный пылью, отошел на второй план, он мне уже не казался таким великолепным, как раньше. Я решила, что после отъезда Данте не буду искать с ним встреч, он не тот, кто мне нужен, а я слишком хороша для него. В те

дни я осознала то, о чем слышала тысячу раз, не стоит связываться с людьми, они не для меня и, в какой-то степени, была даже благодарна Данте за то, что он не влюбился в меня так же, как я в него. Моя мечта сбылась, я испытала любовь к человеку, значит, пора ставить перед собой новые цели.

– Аль, сегодня приедут Ник и Гелан! – крикнула из кухни Эс.

– Да? – ее голос отвлек меня от размышлений – Здорово! А как же их занятия?

– Гелан говорит, что Нику нужна передышка, иначе у него будет нервный срыв. Так что несколько дней Ник будет с нами. Ты не против? – на кухне загрохотала посуда.

– Конечно, нет, тем более, я думаю, что буду лишена вашего общества, – предположила я

– Почему это? – Эс выглянула из кухни, держа в одной руке сахарницу, а в другой свою любимую кружку для чая.

– Потому что вы будете все время проводить в твоей комнате, – рассмеялась я.

– Нет, – Эс улыбнулась мне в ответ – Гелан сказал, что

Ник должен отдыхать, по-настоящему, так что, мы планируем исключительно пристойное времяпрепровождение. – она задумалась – Во всяком случае, в моей комнате мы будем не все время, пока он будет в городе.

– Драк хотел устроить поход в клуб в честь увольнительной Ника, помнишь? – напомнила я.

– Мы дадим Нику пару дней на пассивный отдых, а потом уже можно сходить в клуб.

– Ты будешь не против, если я приглашу Данте? – я знала, что подруге будет неприятно его присутствие, но, наметив четкий план действий, не собиралась от него отступать. Поход в клуб станет точкой в наших с ним отношениях.

Эсмириль едва заметно поморщилась, пожала плечами и милостиво согласилась терпеть рядом с собой присутствие одного из самых сексуальных мужчин этого мира – Только при условии, что он будет выглядеть лучше, чем у себя дома в Лондоне, а то мне будет стыдно.

Я рассмеялась – Да миллион женщин мечтает оказаться на твоём месте, и увидеть его хоть в таком виде! Он же считается одним из самых красивых мужчин планеты!

– Ну, я бы на этот счет поспорила. И вообще, у человеческих женщин плохой вкус и в мужской красоте они ничего не понимают! – глубокомысленно заявила Эс.

– А Драк не будет против?

Она пожала плечами – Если он будет упираться, мы его уговорим, тем более он, наверняка, пригласит Ларину, и ему будет плевать на Данте.

Я отрицательно покачала головой. – Не пригласит, он уже пригласил Анну.

– Анну? А кто это? У вас с Драком появились какие-то секреты? – подозрительно спросила Эс, забыв, что собиралась пить чай, она поставила кружку с сахарницей на столик.

– Анна, актриса, коллега Данте, мы с Драком ходили с ней в ресторан несколько дней назад, – у Драконов есть поразительное качество, все, что им не интересно они тут же выкидывают из головы, Эсмириль не была исключением. Она наморщила лоб, припоминая – Это было в тот вечер, когда вы с Драком целовались, а потом ты плакала?

– А ты что видела? – я еще не до конца превратилась в Дракона, поэтому мои щеки предательски залились крас-

кой.

– Конечно, видела, – она удивленно посмотрела на меня – А это большой секрет? Аль, ты не переживай, я не против, даже, если у вас с Драком случится что-то серьезнее поцелуев, но мое внутреннее чутье подсказывает, что на большее тебе рассчитывать не стоит. Ты же хотела набраться опыта, вот и набирайся, иначе, зачем ты тут? – серьезно спросила Эс.

Ну что тут ответить? Я смущенно отвела взгляд, Эсмирль как всегда права.

– Аль, брось! – Эс похлопала меня по плечу, хитро посмотрела на меня и подмигнула – Может Драк еще и передумает.

Мы расхохотались. – Нет, не передумает, он категорически отказывается заниматься со мной любовью, и попросил, чтобы я с ним больше не заигрывала.

Эсмирль неопределенно хмыкнула, но ничего не сказала, видимо сомневаясь в подобной принципиальности и моральной устойчивости своего брата.

Ник и Гелан приехали на следующий день ближе к обе-

ду. Ник выглядел смертельно уставшим, его лицо осунулось, а под глазами лежали темные тени.

– Гелан, ты Ника убьешь тренировками! – сказала я, после приветствий, взаимных комплиментов и традиционных поцелуев в щечку.

– Ничего, он крепче, чем кажется. У нас не так много времени, поэтому приходится заниматься интенсивнее. – Гелан отдал мне кiset с травой и стал снимать пальто. Все таки, как здорово быть самостоятельной, подумала я, отвыкнув от придворных церемоний за время нашего с Эсмириль пребывания в третьем мире. Насколько проста наша жизнь, мы сами готовим, одеваемся, моемся, ходим за покупками, делаем все, что хотим и не перед кем не отчитываемся. За время моего проживания в резиденции Драконов я чувствовала себя не принцессой, не дочерью Лучезарного, обремененной бесчисленными придворными обязанностями, а простой эльфийкой. С Эс и ее братьями мне не нужно соблюдать этикет, делать приветственные и прощальные поклоны, вести светские беседы на неинтересные мне темы. Единственной ложкой дегтя в бочке меда были периодические приемы в посольстве со всеми полагающимися церемониями.

Гелан аккуратно повесил пальто, и мы вместе прошли в гостиную. Он удобно расположился на диване и вниматель-

но посмотрел на меня своими темно-ореховыми глазами.

– Алариэль, Драк сказал, что ты хочешь увидаться с Калларом. Это правда? – на его лице не было ни тени улыбки.

– Да, это правда, – кивнула я.

– Зачем?

– Мне кажется, что нам стоит попытаться познакомиться. Мы друг друга почти не знаем, а ведь скоро станем мужем и женой, я не хочу выходить замуж за незнакомца, – глядя ему в глаза, ответила я.

Гелан кивнул, мое объяснение его устроило. – Я свяжусь с ним и устрою вам встречу.

– Спасибо, Гелан, нам с Калларом лучше встретится после клуба, – я все еще действовала по своему плану, не в моих правилах начинать новое дело, не закончив предыдущее.

– Хорошо, как скажешь, – он недоуменно пожал плечами, но спорить не стал.

На третий день после приезда Данте, мы созвонились с ним и договорились сходить пообедать. Я подъехала к на-

значенному времени и с удивлением обнаружила, что Данте уже ждет меня в ресторане, на все предыдущие наши встречи я приходила раньше него. Я вошла в дверь и направилась в его сторону, он, развалившись, сидел на мягком диване, разговаривая по телефону. Увидев меня, он небрежно махнул рукой, привлекая внимание. Я направилась к нему, некстати поймав себя на мысли, что Данте ведет себя так, словно снимается в фильме под названием «Жизнь и любовные похождения великолепного Данте Кларка», жесты выверены до мелочей, улыбки наиграны и фальшивы, слова строго по сценарию, ампула – ожившая греза миллионов женщин. Интересно, каким он становится, когда бесконечная съемка заканчивается, и он снимает маску? В памяти всплыло воспоминание об интервью с одной из его бывших подруг и чувство возмущения от того, что она посмела высказать о нем нелестное мнение. После прочтения я пришла к выводу, что она просто злится из-за того, что лишилась такого сокровища и пытается унижить Данте таким примитивным и низким способом. Сейчас же, глядя на его широкую, хоть сейчас снимай на обложку женского журнала, улыбку, я почему-то вспомнила эту статью и подумала, что может быть девушка не настолько и ошибалась, обвиняя его в двуличии и лицемерии.

– Аль, детка, прекрасно выглядишь! – он небрежно бросил дорогой телефон на стол и поднялся мне навстречу. При-

близившись, он наклонился и одарил меня поцелуем в губы с резким запахом мятной жевательной резинки.

– Спасибо, ты тоже, – я натянуто улыбнулась, едва удержавшись от желания вытереть губы ладонью.

Он помог мне устроиться за столом, сел и снова растекся по дивану. Я молчала и улыбалась, глядя на его небрежную позу, тщательно продуманный беспорядок в одежде и стандартный набор выражений лица.

– Я так рад, что мы сюда приехали! – воскликнул он, глубоко втянув в себя воздух – Обожаю этот город! Я жил здесь пару лет назад и до сих пор с удовольствием вспоминаю эти времена. Какие славные вечеринки мы устраивали! – итак, серия неизвестно под каким номером. Внимание, мотор! «Жизнь и любовные похождения великолепного Данте Кларка», место действия – Город, действующие лица – Данте Кларк, время действия – несколько лет назад. Словно подслушав мои мысли, он начал рассказывать долгую историю своего проживания в городе, которая по обилию деталей и действующих лиц была больше похожа на бесконечные саги оборотней. Судя по всему, он собрался поведать мне о каждом прожитом дне. Поток красноречия Данте не прервался ни при появлении официантки, которая принимала мой заказ, сам он заказал еду до моего прихода, ни во время

ожидания выбранного блюда, ни во время трапезы. Наконец, он припал к бокалу с водой, а я получила возможность вклиниться в его бесконечное повествование – Я хотела пригласить тебя в клуб, мы устраиваем небольшую вечеринку, завтра в десять вечера. Придешь?

Он отставил бокал и воскликнул – Обожаю вечеринки! Надеюсь, вы выбрали приличное место? Ты же понимаешь, что я не могу появиться в любом клубе, – меня передернуло от его напыщенного снобизма.

– Уверена, что в «Стар Даст» ты сможешь появиться без урона для собственной репутации. – ядовито ответила я, «Стар Даст» считался одними из самых роскошных клубов города.

– «Стар Даст»? – он со знанием дела покивал головой, проигнорировав яд в моем голосе – Подходит. А в честь чего вечеринка?

– Небольшое семейное торжество, – я не стала углубляться в детали, впрочем, Данте ими и не интересовался.

Остаток обеда Данте посвятил продолжению рассказа о своем проживании в этом городе, а потом плавно перешел на события месячной давности, рассказывая о съемках,

о своих партнерах-бездарях, об идиоте-режиссере, о старом козле продюсере и о своей обожаемой мамочке. Я с трудом сдерживала зеवоту и несколько раз демонстративно посмотрела на часы, но Данте не понял намека, продолжая изливать на меня поток информации о людях и событиях, которые не имели ко мне никакого отношения, попутно объясняя, кто против кого дружит, и кто с кем спит. Моя жизнь и события, которые происходили со мной, его не интересовали, во всем мире ему были интересны только он сам, его мама и все что имеет непосредственное отношение к его великолепной персоне, все остальное не стоило внимания. Я молча слушала его и, почему то вспоминала Драка, его поцелуи, объятия и черные омуты глаз. Действительно, зачем мне Данте, если у меня есть такие друзья, как Драк? Разве способен человек, сидящий передо мной, окружить меня ненавязчивой заботой и создать атмосферу уютной защищенности? Блюсти мою честь, даже когда я сама готова переступить черту? Думаю, что нет.

Я с огромным трудом дождалась окончания обеда, чувствуя растущее раздражение и едва сдерживая себя, чтобы не начать грубить. Поток речей Данте был неиссякаем, и я уже стала опасаться, что мне придется слушать его бесконечные рассказы до самого его отъезда, который планировался через две недели. Мне пришлось перебить его, и, сославшись на неотложные дела, закончить наш затянувшийся

обед. Чтобы как-то смягчить свою невоспитанность, я предложила подвезти его до гостиницы. Данте милостиво согласился, мы поднялись из-за стола и направились к выходу. Выйдя на проспект, я щелкнула брелоком, машина приветливо мигнула фарами.

– Детка, да у тебя крутейшая тачка! – воскликнул Данте – Давно собирался купить себе такую же!

– Да? – сегодня я приехала на машине Драка.

– Нет, тачка обалденная. Такая красotka! – он цокал языком, водя рукой по полированному боку автомобиля. Я никогда не видела подобного восхищения на его лице, когда он смотрел на меня.

– Такие красotки достаются не каждому! – раздражение последних нескольких часов все-таки выплеснулось наружу, и мне тут же стало стыдно за свою вспышку, не зная реальной стоимости автомобиля, я по-видимому ударила по самолюбию Данте больше, чем мне хотелось. Он сразу изменился в лице, отдернул руку от автомобиля и демонстративно отошел на шаг назад, потеряв к машине всякий интерес, судя по его реакции, машина стоила больших денег, и он пока не мог себе позволить подобную роскошь. Я села за руль, а Данте устроился на пассажирском сиденье, надулся и де-

монстративно уставился в окно.

– Эта машина моей подруги. Извини, если невольно обидела тебя, – нехотя сказала я, он кивнул, давая понять, что извинения приняты. По моему, его утешил тот факт, что роскошная машина принадлежит не мне. Через несколько минут, решив, что достаточно наказал меня своей обидой, он принялся выяснять подробности предстоящей вечеринки.

Подбросив его до гостиницы и распрощавшись до завтра, я поехала домой, на улице уже стемнело, но улицы еще были запружены автомобилями и пешеходами. Дома был только Драк. Ник и Эс уехали в старую квартиру Ника, чтобы забрать какие-то его книги.

– Привет, Драк! – я закрыла дверь и сняла пальто.

– Привет! – они с Джеком возлежали на диване и смотрели боевик. В телевизоре полыхало пламя, что-то взрывалось, летели куски непонятно чего, и раздавалась стрельба. Я в нерешительности застыла на пороге комнаты.

– Присаживайся. – Драк похлопал рукой по дивану.

Я присела у него в ногах.

– Ты с Джеком нашел общий язык, – заметила я через некоторое время, боевики я не любила, а молчание начинало угнетать.

– Поразительный кот, меня не боится ни капельки. – Драк почесывал Джека за ушком, тот довольно щурился и мощно урчал. Джек был милым котом, совершенно неконфликтным и удивительно ласковым, он сразу стал всеобщим любимцем, но больше всех ему нравился Драк. С Эсмириль они соблюдали нейтралитет, а я рассматривалась в качестве источника кошачьих удовольствий, только когда Драка не было дома.

– Я встречалась с Данте и пригласила его на завтрашнюю вечеринку, – я смущенно посмотрела на Драка.

– Да? Ну ладно, если тебе хочется его там видеть, то почему бы нет. Я пригласил Анну, – он искоса посмотрел на меня.

– По-моему ты пригласил ее еще на том ужине в «Попури», – улыбнулась я – Кстати, ты знаешь, что Эсмириль нас видела в тот вечер?

– В какой? – он наморщил лоб.

– Когда мы целовались.

– Да? Ну, надо же! – он не выглядел расстроенным или пристыженным – И мне ничего не сказала!

– Она мне только сегодня призналась, – отозвалась я, вертя в руках пульт от телевизора – Мне было немного неудобно.

– Чего стыдится? Мы ничего такого не делали, – он повернулся ко мне и спихнул Джека с дивана, тот возмущенно дернул хвостом и потопал на кухню – и даже если бы делали, она не была бы против, мы довольно просто к этому относимся, ну, к ...Э...

– Здоровому сексу, – подсказала я.

– Именно, как раз то, что я хотел сказать. Аль, ты опять начинаешь? – он подоткнул себе под бок еще одну подушку, подпер голову рукой и искоса смотрел на меня

– Что начинаю? – искренне изумилась я.

– Заигрывать со мной, – он хитро улыбался.

– Слушай, Драк, ты слишком много о себе возомнил! – моему возмущению не было предела – Я скоро не смогу слова сказать, чтобы ты не заподозрил меня в домогательствах!

– Ты сегодня прекрасно выглядишь. – Драк пропустил мою тираду мимо ушей – Это ради этого парня?

– Отчасти, когда я встречаюсь с ним, у меня всегда есть желание выделиться, – нехотя призналась я

– Понятно! – он отвел глаза.

– Драк, что с тобой? – я смотрела на него, не понимая причин его нервозности.

– Не знаю, после того вечера у меня в голове такая каша. Я чувствую непонятное беспокойство и беспричинную тревогу, – объяснил Драк.

Я кивнула, со мной происходит то же самое, иногда тревога бывает такой сильной, что мне едва удастся справиться с собой, не помогает даже драгонфлай. Драк отвернулся и уставился в телевизор. Посидев еще некоторое время, я встала, собираясь идти в свою комнату. Он неожиданно нагнулся и схватил меня за руку.

– Не хочешь посидеть со мной? – спросил он, глядя на меня снизу вверх.

– Мне показалось, что ты хочешь побыть один, – растерялась я.

– Тебе показалось, – он потянул меня вниз и усадил рядом с собой. – Ты не должна избегать и бояться меня, – не отрывая взгляда от экрана, сказал он.

– Я тебя не боюсь, Драк, – я погладила его по плечу, мышцы под моими пальцами стали каменными, я поспешно убрала руку. Не отводя глаз от экрана, он обнял меня за плечи и прижал к себе. Мы сидели в обнимку и смотрели фильм.

– Аль, я должен тебе это сказать, – тяжело вздохнул он, когда фильм закончился – я очень хочу тебя и мне крайне тяжело справляться с собой. Осложнения нам ни к чему, ведь у тебя есть обязательства, да и у меня тоже.

Я в немом изумлении смотрела на него.

– Драк, да ты что? Ты же меня всю жизнь знаешь?! С чего это вдруг ты меня так возжелал?! – я попыталась отодвинуться, но он не позволил мне это сделать.

Он кивнул – Не знаю, как будто у меня в голове что-то включилось, или выключилось, не понимаю. Знаю, что нельзя, и не могу не хотеть, ты не представляешь, какие непри-

стойности мне лезут в голову! – он убрал руку с моего плеча и обхватил голову, поставив локти на колени.

Я смотрела на его и думала о том, что со мной происходит то же самое. Слово в слово! Что же нам теперь делать?

– Что же нам теперь делать? – озвучила я свою последнюю мысль.

– Нам? – он поднял голову и его взгляд обдал меня жаром.

Я покраснела – Да, нам. Я постоянно думаю о тебе, как о мужчине.

Он заскрипел зубами и кинулся вон из комнаты.

Я набила свою трубочку и раскурила ее. Теперь я курила меньше, но ощущения от курения доставляли мне истинное удовольствие. Как же это мы так? Это ужасно, желать друг друга и не иметь возможности осуществить свои желания. Почему мы хотим друг друга именно сейчас, ведь мы знакомы с детства? Может быть потому, что проводим больше времени вместе? Или на меня повлияли слова Анны и ее явный к нему интерес? А что тогда повлияло на Драка? Трава начала действовать и я решила, что лучше всего лечь спать, а не забивать себе голову риторическими вопросами.

Следующий день был полон забот и хлопот. Мы с Эсмириль решили, что должны выглядеть сногсшибательно, поэтому с утра пробежались по магазинам, купив кое-что из одежды себе и Нику. Несколько следующих часов были посвящены укладкам, макияжу и приведению себя в потрясающий, и сногсшибательный вид. Ник несколько раз заглядывал в комнату Эсмириль, но видя нашу бурную деятельность, двух мечущихся служанок из посольства, и кучу разбросанной одежды, в конце концов, ретировался в гостиную, включил телевизор и вскоре уснул. За всеми этими увлекательными делами, мы с Эсмириль не заметили, как наступил вечер. Драк умчался куда-то рано утром и до сих пор не вернулся, а я невольно ловила себя на мысли, что он так себя ведет из-за нашего вчерашнего разговора.

Наконец, мы были готовы к выходу, Ник окинул нас восхищенным взглядом и отвесил изысканный комплимент.

– Ник, ты как? Готов веселиться? – подмигнула я ему.

– Готов! – он выспался и выглядел почти нормально – Если я начну засыпать, просто положите меня где-нибудь и не забудьте забрать, когда поедете домой, ладно?

– Если ты станешь засыпать, мы уедем, а остальные мо-

гут веселиться дальше, – сказала Эсмириль. Ник посмотрел на нее влюбленным взглядом и чмокнул в макушку.

– Ник, а чем вы с Геланом занимаетесь? – поинтересовалась я.

– Всем понемножку, бегаем, тягаем тяжести, фехтуем, деремся, учим язык и географию с историей. А еще чем-то типа йоги, сидим и медитируем, – перечислил он.

– Медитация очень полезна. – со знанием дела отозвалась Эс – Кстати, Драк что-то в последнее время перестал ею заниматься, надо Гелану сказать, чтоб он сделал ему внушение.

Может, Драк такой озабоченный, потому что недостаточно медитирует, подумалось мне.

– Ябеда! – сказал Ник – Драк уже большой мальчик, разберется сам как-нибудь, – потом усмехнулся и покачал головой – Гелан настолько не похож на Драка, Гора и тебя, что мне до сих пор с трудом верится, что он ваш брат!

– Не ты первый, кто не верит, но если приглядеться, то можно увидеть фамильное сходство между всеми нами. Кстати, Гелан до сих пор вспоминает, как ты на него кинулся, – рассмеялась Эсмириль.

– Если бы он на тебя с мечом не напал, то и я бы не полез в драку, — возразил Ник.

– Ник, а тебя не смутил тот факт, что он мог тебя убить? — спросила Эс.

– Нет, не смутил. Я как-то даже не успел об этом подумать.

– Вы о чем? — я с недоумением смотрела на них, не понимая, при чем тут Гелан и убийство Ника.

– Ну, ты даешь! Ты же была в тот день в поместье, неужели ничего не заметила? — изумленно сказала Эсмириль.

– А что я должна была заметить?

– Да, любовь ослепляет! — язвительно произнесла подруга и одарила меня сочувственным взглядом — Аль, ты знаешь, как перерожденный Дракон находит себе наставника?

– Откуда бы я могла это узнать? — искренне удивилась я

– Его наставником становится первый взрослый Дракон, которого он попытается убить, — пояснила Эсмириль, обуваюсь.

Я ахнула – Ты хочешь сказать, что Ник попытался убить Гелана?! Ник, ты что, сумасшедший?!

– Ну, я же не знал! – смущенно отозвался Ник – Он напал на Эс с катаной, у меня в голове и переклинило!

Я ошеломленно смотрела на Ника и не могла поверить своим ушам. Он первым напал на взрослого вооруженного Дракона, чтобы защитить Эс. Ничего себе!

– Эс, а где Драк? – надеюсь, что вопрос прозвучал достаточно нейтрально, чтобы не вызвать подозрений у Эсмириль.

– Не знаю, умотал по делам, сказал, подъедет прямо в клуб с Анной. – Эсмириль копалась в своей сумочке, проверяя, все ли взяла.

– Ясно, – услышав имя Анны, я почувствовала легкий укол ревности. Спустившись в вниз, мы разошлись в разные стороны, я поехала за Данте на своей машине, а Ник с Эс отправились прямо в клуб на такси. Как обычно, мне пришлось дожидаться вечно опаздывающего Данте в холле его гостиницы.

Перед клубом стояла толпа народа, охранники сверились

со списком гостей и вежливо пропустили нас внутрь. Внутри было шумно и многолюдно, грохотала музыка, мигали огни, вспыхивающий свет выхватывал лица танцующих людей. Не успели мы с Данте пройти и пяти шагов, как к нам подбежали несколько девиц и быстро оттеснили меня в сторону, окружив моего спутника плотным кольцом. Данте широко улыбался, купаясь во внимании поклонниц, раздавал автографы и фотографировался с ними, это была его родная стихия, среди восхищенных девушек он чувствовал себя, как рыба в воде. Я отстраненно наблюдала за ним со стороны, размышляя о том, что вряд ли всех мирах встречу более тщеславное существо, как вдруг у меня возникло неприятное ощущение взгляда в спину. Я резко обернулась и встретилась взглядом с худым, высоким, черноволосым парнем с темными глазами, который в упор смотрел на меня. Он был одет во все черное, выглядел довольно мрачно, а от его нехорошего, оценивающего взгляда становилось не по себе. Я поспешно отвернулась, его лицо показалось мне смутно знакомым, но вспомнить его имя или обстоятельства, при которых мы могли встречаться, я не смогла.

– Детка, извини, это поклонницы, ну ты понимаешь! – Данте подхватил меня под руку, заставив вздрогнуть от неожиданности.

– Да, конечно, – рассеянно ответила я, теребя брас-

лет жизни, интерес незнакомца оставил неприятный осадок и подпортил настроение. Я еще раз окинула взглядом окрестности, удостоверилась, что парня в черном поблизости нет, подхватила Данте под руку, и мы стали протискиваться сквозь толпу к заказанному столику. Эсмирль и Ник уже сидели за столом и ждали нас, попивая коктейли и рассматривая публику

– Ник, познакомься, это Данте, – представила я своего спутника, приблизившись к столику – Данте, это Ник.

Ник привстал и вежливо протянул Данте руку, ни взглядом, ни жестом не показав, что имеет о нем предвзятое мнение.

– Привет, Дракон! – Данте весело подмигнул Эс.

– Привет, Микки Маус! – не осталась в долгу та.

Лицо Данте дрогнуло, но улыбаться он не перестал. Мы сели за столик и заказали напитки. Ник посматривал на Данте, Эсмирль демонстративно смотрела в сторону, Данте тоже не горел желанием общаться с моими друзьями, а я напряженно всматривалась в танцующих. Через несколько минут ди-джей дал нашим ушам короткий отдых, и у нас появилась возможность пообщаться.

– Что празднуем? – спросил Данте, отхлебывая из своего бокала.

– Мою увольнительную, – сказал Ник

– Ты служишь в армии? – Данте едва заметно поморщился.

– Вроде того, да и просто давно никуда не выбирались. – Ник держался молодцом, видимо, спать ему еще не хотелось.

– Хорошее местечко, правда, довольно дорогое. – Данте откинулся на спинку дивана и окинул взглядом клуб, словно он был его собственностью.

– Ничего, мы не разоримся, – буркнула Эсмириль. Разговор не клеился, от Данте уже начали исходить волны недовольства тем, что ему не оказывают должного внимания и восхищения. Взгляд Эсмириль вдруг застыл, а потом сфокусировался на мне.

– Драк подъедет через пять минут, – она постучала себя пальцем по виску, давая мне понять, что говорила с ним по мыслесвязи.

– Кто подъедет? – переспросил Данте.

– Драк, брат Эс. – пояснила я.

Ди-джей снова включил что-то очень громкое и быстрое, разговаривать стало невозможно, и мы с Данте пошли танцевать, а когда вернулись, увидели, что к компании Ника и Эсмириль уже присоединились Драк и Анна. Лицо Данте удивленно вытянулось, присутствие коллеги стало для него сюрпризом.

– Привет! – произнес он обиженным тоном, присаживаясь за стол.

– Данте, знакомься, это Драк! – представила я – Драк, это Данте, – мы с Драком быстро переглянулись и отвели глаза, Данте вежливо кивнул и постарался сесть как можно дальше от Драка, рук они друг другу не подали. За столом повисла неловкая пауза.

– Анна, не знал, что мы приглашены на одну и ту же вечеринку! – едко произнес Данте – Мы с Аль могли бы забрать тебя из гостиницы.

– Спасибо за заботу, меня забрал Драк, – сказала она спокойно. Драк сидел, что-то рассматривая в своем бокале.

Данте хмыкнул и обнял меня за плечи, как всегда в присутствии Анны, слишком демонстративно. Эс закатила глаза и наклонилась к Нику. И тут я, наконец, поняла, почему Данте так странно ведет себя в присутствии Анны, ухаживая за мной, он пытается вызвать в ней ревность! Мне стало до того противно, что я с трудом подавила желание выйти из-за стола и покинуть клуб. Я отстранилась от Данте, сделав вид, что потянулась за стаканом.

– Ты сегодня замечательно выглядишь, детка! – жарко зашептал он мне на ухо, притянув поближе к себе – Мужики вокруг просто глаз от тебя отвести не могут, я начинаю ревновать, – добавил он самодовольно.

– Да? Я и не заметила, – сухим тоном сказала я.

– Зато я заметил, – Данте чувствовал себя не в своей тарелке и никак не мог найти верную линию поведения. Его рука все крепче обнимала меня, а меня бросило в жар под насмешливыми взглядами Ника и Эсмириль.

– Давайте потанцуем? – я встала, не в силах больше терпеть душные объятия моего кавалера.

Ник и Эс пошли танцевать с нами, а Драк с Анной оста-

лись сидеть за столиком. Отойти далеко нам не удалось, и я невольно наблюдала за Драком и Анной. Он что-то говорил ей, наклонившись к уху, она улыбалась и кивала головой. Сегодня они просто общались, между ними не было того вихря эмоций, в который они меня втянули в прошлый раз. Интересно, почему Драк сказал, что то, что она человек это минус? По-моему, она хорошенькая и они отлично смотрятся вместе, он мог бы провести с ней те несколько декад, которые она пробудет в городе, и благополучно расстаться, когда их группа уедет. Если бы он ею увлекся, это помогло бы ему отвлечься от нездорового интереса ко мне. Я еще могла себя контролировать, Драк же, по-моему, сдерживался с большим трудом. Надо нам поменьше оставаться наедине, а то...

– Наша недотрога Анна втюрилась в брата твоей подруги, – вдруг прямо в ухо сказал мне Данте.

– Ну и что? Есть какие-то проблемы? – от его неожиданно громкого восклицания я вздрогнула.

– Проблемы? Никаких проблем, – мне показалось, что в его голосе слышалось недовольство. – Просто она такая неприступная, а тут можно сказать второй раз в жизни видит этого парня и уже целуется с ним.

Я перевела взгляд на столик, Драк с Анной действительно

целовались, вспомнив наши поцелуи, я снова ощутила болезненный укол ревности, и мне сразу расхотелось, чтобы Анна была с Драком даже несколько декад.

– Да ты, никак, ревнуешь? – с наигранным удивлением я воззрилась на своего кавалера, стараясь скрыть от Данте то, что мне тоже неприятно это видеть

– Я? Ревную? Ни капли! – неожиданно он дернул меня к себе и припал ртом к моим губам. Я не ожидала от него ничего подобного, и его поступок только подтвердил мои подозрения о том, что он проявляет повышенное внимание ко мне с единственной целью досадить Анне. Его поцелуй не пробудил во мне никаких ярких эмоций. Первым желанием было оттолкнуть его, но мгновение спустя я передумала, раз уж я приехала сюда, чтобы получать разнообразный жизненный опыт, то глупо не воспользоваться такой возможностью и не узнать, как целуется один из самых привлекательных мужчин этого мира. Во мне мелкими пузырьками кипел кураж, и хотелось делать всякие глупости, всем назло, особенно Драку. Наверняка ему тоже будет неприятно, если он увидит наш поцелуй. Я обняла Данте за шею и с энтузиазмом включилась в романтическую игру. Мы стояли в центре танцующей толпы и ни на кого не обращали внимания, нас толкали со всех сторон, но мы продолжали целоваться. На несколько секунд мне показалось, что мы с Данте игра-

ем любовную сцену: вот-вот раздастся резкий окрик Билли, съемка остановится, включится свет, выключится громкая музыка, посетители клуба перестанут танцевать и дружно потянутся к выходу, чтобы перекурить. Наш долгий поцелуй не остался незамеченным, я услышала одобрительные возгласы и несколько хлопков в ладоши в знак одобрения. Оторвавшись от Данте, я увидела удивленные глаза Эс и ехидную ухмылку Ника, в сторону нашего столика я посмотреть не рискнула.

Вечер протекал спокойно, мы переговаривались, смотрели на танцующих, пили, танцевали, но всему, и хорошему и плохому, приходит конец. Ник уже начал зевать, вежливо прикрывая рот рукой, Эс откровенно скучала, поглядывая то на нас с Данте, то на Драка и Анну. Наша вечеринка в честь увольнительной Ника заканчивалась. Анна посмотрела на часы, встала и, извинившись, вышла из-за стола. Едва она скрылась из виду, Данте тоже вскочил и пошел вслед за ней. Я проводила его безразличным взглядом и отвернулась. В клубе зазвучала медленная музыка.

– Потанцуем? – Драк подсел ко мне.

– Конечно, – он взял меня за руку и мы вышли на танцпол.

Тягостное молчание угнетало, и я решила как-то разря-

дить обстановку.

– Ты ведешь статистику моих фруктовых тарелок? – спросила я его.

– Что? – не понял Драк, недоуменно посмотрев на меня.

– Ты говорил, что будешь вести таблицу моих трофеев, – улыбнулась я.

Он рассмеялся – Нет, я забыл, кстати, мне пришлось отправить три тарелки и пять коктейлей обратно, пока ты целовалась с Данте.

– Я думала, что ты занимался тем же с Анной, – поддела я его, но мне было приятно, что наш с Данте поцелуй не остался незамеченным.

– Ты за мной следила? – он с притворным возмущением посмотрел на меня.

– Не я, Данте. Он, по-моему, равнодушен к Анне и следил за вами, как коршун, – не хватало, чтобы Драк заподозрил меня в том, что я ревную его к Анне.

Драк смущенно отвел глаза – Мне нужно было как-то от-

влечься, ты сегодня просто ослепительна.

– Тебе не кажется, что использовать девушку в таких низких целях безнравственно и неприлично? – с наигранным возмущением воскликнула я, но мне польстил его ответ.

– Кажется, – сокрушенно вздохнул он – но холодного душа здесь нет.

– Ты опять начинаешь? – я припомнила ему вопрос, который он задал мне вчера.

– Что начинаю? – спросил он.

– Заигрывать со мной.

– Если бы я с тобой заигрывал, то делал бы это по-другому, – он опустил руку пониже, прижал меня к себе, и я почувствовала, что он имел в виду.

– Драк, душа здесь нет, – шепнула я.

– Не важно, – он прижал меня к себе еще крепче и замолчал, я чувствовала его горячее дыхание, запах драгонфляй и одеколona.

Пока мы с Драком танцевали, Анна и Данте вернулись за стол, он пил коктейль, а она задумчиво крутила в руках сотовый телефон, увидев нас, Анна отвлеклась от своего занятия и натянуто улыбнулась.

– Давайте пойдём в другой клуб? – вдруг предложил Данте, его настроение стремительно портилось.

– Вы как? – обратился он к Эс и Нику. – Давайте, – согласилась Эс – мы немного посидим и поедём домой, а вы можете продолжать. – Анна пожалала плечами, Драк тоже не возражал.

– Куда пойдём? – спросила я.

– Здесь в пяти минутах ходьбы есть другой клуб, – сказал Данте, в упор глядя на Анну.

Лицо Анны было спокойным, но опущенный взгляд и мелькающий в руках сотовый телефон, говорили о том, что она нервничает. Неожиданно Драк вскочил с места, и, сказав, чтобы мы отправлялись сами, а он нас нагонит, быстро смешался с толпой.

– Что это с ним? – подозрительно спросил Данте, проводив его взглядом.

– Наверное, вспомнил о каких-нибудь неотложных делах – предположил Ник.

Выйдя на улицу, мы стали решать, каким маршрутом будем добираться до нового клуба, по хорошо освещенной улице или по узкому, темному переулку. По улице идти было дольше, по переулку ближе, но темно и неудобно. В конце концов, мы выбрали короткий путь.

Эс и Ник шли чуть впереди, мы с Данте и Анной сзади. В переулке было темно и грязно, я смотрела под ноги, чтобы не споткнуться, а в сердце вдруг снова зашевелился червячок беспокойства. Ни с того ни с сего, я вспомнила мрачного типа, который следил за мной в клубе и его оценивающий взгляд. Мы достаточно углубились в переулок, чтобы нас не было видно с освещенной улицы, с каждым шагом мое беспокойство росло, и я боролась с искушением перейти на бег, чтобы поскорее покинуть это мрачное и неприветливое место. Я нервно оглянулась и увидела, что в переулок с улицы свернули несколько темных фигур и быстрым шагом направились в нашу сторону, беспокойство медленно, но верно перерастало в тревогу. Внезапно Эс и Ник резко остановились, перед нами выросли еще несколько мужских фигур одетых во все черное. Лица мужчин были заматаны черными тряпками, открытыми оставались лишь гла-

за и носы. Они быстро перегородили дорогу, не давая нам пройти. Ник оттеснил Эс к нам и встал впереди, заняв оборонительную позицию. Мы прижались к стене дома, Эс встала правее Ника в безнадежной попытке прикрыть нас троих. Липкий страх окутывал меня плотным коконом, заглушая здравый смысл, хотелось завизжать и убежать к спасительной освещенной улице. Браслет жизни на запястье потеплел и неприятно покалывал кожу, указывая на повешенный уровень опасности. С другого конца переулка к нам приблизились еще пять закутанных фигур, мужчин стало семеро и наше положение становилось откровенно незавидным. Ник и Эсмириль не справятся со всеми. Мужчины в черном стояли и молчали, не приближаясь и не предпринимая попыток заговорить с нами, их намерения оставались непонятными, но угрожающими.

Вдруг с пожарной лестницы над нашими головами послышался скрежет и оттуда вниз спрыгнул еще один мужчина, приземлившись перед нами, он мягко спружинил и поднялся на ноги. От неожиданности я чуть не упала в обморок, но пальцы Анны сжали мою руку с такой силой, что я едва сдержала крик, но боль привела меня в чувство. Незнакомец встал к нам спиной, слева от Ника.

– Ник, прикрывай правый бок, Эсмириль, оставайся, где стоишь. – коротко скомандовал он и закрыл нас с левого бо-

ка, Ник сделал два шага вправо. Незнакомец быстро оглянулся проверить все ли у нас в порядке, и я узнала Каллара. Впервые в жизни я была рада видеть своего жениха. Он мазнул по мне взглядом, коротко кивнул и отвернулся. Анна прижалась ко мне, вцепившись в мою руку мертвой хваткой, Данте отчетливо стучал зубами, прижимаясь с другого бока.

– Так, так, так! – раздался насмешливый голос, из-за спин мужчин в черном вышел тот самый парень, который следил за мной в клубе. Кто тут у нас? – он встал перед нами, засунув руки в карманы и лениво оглядывая нашу компанию.

– Вы двое, – перейдя на местный язык, он поочередно ткнул пальцем в Данте и Анну – свободны, вы мне не нужны. – Анна не двинулась с места, а Данте, оттолкнув Ника и проскочив мимо расступившихся парней в черном, кинулся бежать по проулку к освещенной улице, откуда мы пришли. Парень в черном насмешливо посмотрел ему вслед и презрительно сплюнул себе под ноги.

– Хорошо, – он перешел на всеобщий и снова, оценивающе, оглядел нашу компанию. Мое сердце сжалось, в горле пересохло, а по спине потекла тонкая струйка холодного пота. Даже вместе с Калларом нам не одолеть восьмерых.

– Что тебе нужно? – прошипел Каллар.

– Мне? Что же мне нужно? – с издевкой процедил парень, одарив Каллара презрительным взглядом – У меня есть послание, но я не вижу еще одного, так что, подождем опаздывающего. Имей терпение и не разевай рот, пока я тебе не разрешу.

Он посмотрел на Эсмириль – Ты же уже сказала своему братцу?

– Он тебя сейчас разорвет на куски! – прошипела та.

– Посмотрим, – спокойно ответил парень.

– Кто ты? – спросил Каллар, проигнорировав его требование сохранять молчание

– Кто я? Да какая тебе разница, эльф? – он насмешливо скривил рот.

Да кто он такой и что себе позволяет?! Неужели, этот крысенуш надеется, что подобная выходка останется для него безнаказанной? Наместник вышвырнет его из этого мира, а уж наши отцы постараются сделать его жизнь безрадостной и полной лишений в любом из миров. Возмущение на мгновение переборол страх, я пригляделась к стоящему перед

нами проходимцу и увидела, что парень – инкар. Тем хуже для него, ему придется иметь дело с Драконами, и он ответит за нападение на членов нескольких королевских семей по всей строгости закона. Словно услышав мои мысли, инкар сделал шаг в сторону и уставился на меня.

– А ты красивая девочка. Не дергайся, тебя я не трону... пока! – он разглядывал меня так, словно я уже принадлежала ему. От его взгляда меня продрал озноб, живот скрутило от страха, и я непроизвольно стиснула руку Анны с такой силой, что она охнула от боли. Законы законами, но вампир есть здесь и сейчас, а до торжества справедливости мы можем просто не дожить.

– Даже думать об этом не смей! – процедил Каллар, делая шаг вбок и загораживая меня своей спиной.

– Эльф, я беру то, что хочу, мне твое разрешение не требуется, – вампир бросил на меня еще один взгляд через плечо Каллара и посмотрел налево – А вот и опоздавший!

Я повернула голову, по проулку в нашу сторону бежал Драк. При его приближении, черные, стоявшие у него на пути, отскочили в стороны, давая дорогу. Драк встал рядом с Калларом, и я почувствовала себя гораздо увереннее.

– Эльф, ты спрашивал, кто я и что мне надо, – сказал вампир, проследив за приближением Драка, и удовлетворенно улыбнувшись – Отвечу на первый вопрос, я – Коул. Помнишь меня?

От его слов Каллар непроизвольно отступил на шаг назад – Не может быть, не может быть, ты же...

– Нет, я не умер. Я тебя разочаровал? – с притворной жалостью спросил он.

– Готов исправить это упущение и прикончить тебя прямо здесь и сейчас! – прошипел Каллар.

– Не в этот раз, герой! – Коул сокрушенно покачал головой, словно сожалея о невозможности своей смерти и перевел взгляд на Драка. – А ты, Дракон, скучаешь по братцу? Он нам очень пригодился в пятом мире.

Драк ринулся вперед, неподвижные фигуры в черном внезапно ожили и схватили его за руки с двух сторон. Драк сделал несколько безуспешных попыток вырваться, но незнакомцы оказались чудовищно сильны.

– Ты очень расстроишься, если узнаешь, что он сильно мучился перед смертью? Я лично позаботился о том, чтобы она

у него была долгой, очень долгой и очень мучительной, – качаясь с пятки на носок, издевательски произнес Коул, глядя на яростные попытки сопротивления Драка. Эс издала хриплый стон, вытянулась в струну, потом обмякла и привалилась к Нику.

– Ты здесь для того, чтобы рассказать, как умер Дун? – голос Каллара звучал глухо, но спокойно.

– Ах да, я и забыл, воспоминания уж больно приятные. Хорошо, что ты здесь, эльф, у меня есть сообщение, а Драконы слишком тупы, чтобы доверять им важные вести. Вампир еще раз с удовлетворением оглядел Драка, теряющую сознание Эсмириль и, задержав взгляд на Калларе, продолжил – Отщепенцы объявляют мирам войну! – его слова прозвучали, как гром среди ясного неба, я даже не сразу поняла смысл сказанного

Драк взревел и резко развел руки в стороны, пытаясь скинуть повисших на нем черных, мужчины пошатнулись, но сумели удержать его. Эс начала валиться на землю, по ее телу бежала крупная дрожь, я поняла, что она вот-вот перевоплотится, Ник подхватил ее одной рукой, не давая упасть на грязный асфальт. Драку все-таки удалось освободить одну руку, один из нападавших отлетел к стене, но его место тут же заняли двое других. Коул спокойно наблюдал за без-

надежной борьбой Драка и как, только его скрутили, быстро поднес руку к лицу и дунул в короткую черную трубку, которую держал наготове. Драк неожиданно обмяк, его голова бессильно свесилась на грудь, а ноги подогнулись. Мужчины в черном не дали ему упасть, вздернув под руки вверх, а один из них вцепился в волосы Драка и поднял его голову, с левой стороны в шее Драка торчал длинный, темный шип. Глаза Драка горели ненавистью, он был в сознании, но двигаться не мог. Вампир подошел к Драку, фамильярно похлопал его по щеке и вновь повернулся к Каллару.

– А чтобы ты не забыл передать Совету Миров мое послание и отнесся к поручению ответственно, эльф, я оставляю тебе небольшое напоминание. – Коул цепко ухватил Драка за шею, выхватил из-под куртки длинный кинжал и, развернувшись, воткнул его Драку в живот. Глаза Драка остекленели, а изо рта толчками пошла темная кровь, черные разжали руки, и он рухнул на землю. Анна всхлипнула и начала сползать по стене, теряя сознание. Я закрыла рот обеими руками, чтобы не закричать, в ушах зазвенело, а в глазах заплясали цветные точки. Коул посмотрел на распростертого на земле Драка и что-то сказал своим помощникам на незнакомом языке. Я с ужасом следила за его движениями, морально готовясь, что через несколько минут мы все присоединимся к Драку.

– Не забудь, эльф! – последняя жуткая улыбка, и нападавшие исчезли также быстро, как появились. Первым опомнился Каллар.

– Ник, приведи ее в сознание! – приказал он, Ник опустил хрипящую Эс на землю и присел рядом, Каллар швырнул ему в руки кiset и трубку. Ник трясущимися руками пытался распутать узел.

– Быстрее или у нее остановится сердце! Драконам нельзя долго оставаться между двумя ипостасями! – выкрикнул Каллар.

Я стояла, прижав онемевшие руки к груди, не в силах отвести взгляда от лежащего на тротуаре Драка и ножа в его животе. Ко мне приблизился Каллар и тряхнул за плечо.

– Алариэль, приведи девушку в сознание и разорви вот это на широкие полосы, – он быстро снял с себя куртку, сдернул рубашку и сунул мне ее в руки. Его руки были теплыми, а голос спокойным и уверенным. Ноги отказались держать меня, и я опустилась на землю рядом с Анной.

Ник раскуривал трубку – Ник, быстрее! – Каллар присел около Драка.

– Драк, держись! – он осмотрел рану, но кинжал трогать не стал. Драк был без сознания, дыхание с хрипом вырывалось из его рта, а по щеке ползла тонкая струйка крови, собираясь в темную лужицу под его головой. Ник, наконец, раскурил трубку, втянул дым и выдохнул его Эс прямо в рот. Я непослушными пальцами рвала рубашку Каллара, отстраненно думая о том, что Нику нельзя курить драгонфлай, ведь для него это опасно. Эсмириль закашлялась и открыла глаза.

Увидев, что Эс пришла в себя, Каллар подскочил к ней и помог сесть.

– Эсмириль, ты меня слышишь? Немедленно свяжись с Геланом, его телефон не отвечает, он должен быть где-то в городе, и скажи, что Драк ранен, мы едем к Вессу, ты меня поняла? Пусть подъезжает в клинику. Эсмириль кивнула, не отводя взгляда от брата. По ее щекам текли слезы, а с лица схлынули все краски.

– Ник, подгони машину! – Каллар склонился над Драком, аккуратно вытащил связку ключей из его брюк и бросил ее Нику. Тот поймал ее на лету, вскочил на ноги и побежал в сторону клуба. Каллар подошел ко мне и вынул из моих рук лоскуты, которые недавно были его рубашкой. – Алариэль, приведи в чувство девушку, – мягко напомнил он и вернулся к Драку. Я повернулась к Анне. Она лежала на правом боку, неудобно подвернув под себя руку, я трянула ее за плечо

и несколько раз несильно шлепнула по щекам, к счастью, обморок был неглубоким, и вскоре Анна пришла в себя.

– Что... что случилось? – хрипло сказала она.

– Драк ранен, мы сейчас повезем его в больницу, – я помогла ей сесть, она с ужасом посмотрела на Драка, и я пересела так, чтобы закрыть от нее распростертое на земле тело и не дать снова потерять сознание.

Каллар тихим голосом успокаивал Эсмириль на квэнне, а потом обнял ее и нежно прижал к себе, глядя по голове, ее плечи сотрясались от рыданий. В проулок влетела машина, резко затормозив в нескольких ярдах от нас, из автомобиля выскочил Ник. Они Калларом осторожно подняли Драка, стараясь не потревожить кинжал в животе, и соблюдая все возможные предосторожности, поместили его на заднем сиденье.

– Ник, забирай Эсмириль и девушку, и езжайте на другой машине к Вессу, Аларизель поедет со мной, – скомандовал Каллар. Ник кивнул, помог подняться Эс и Анне и решительно, но быстро повлек их по направлению к улице, предварительно вытащив из моей сумки ключи. Каллар помог мне встать и, придерживая за талию, усадил на пассажирское сиденье. Заняв место водителя, он плавно тронулся с места.

Мы в молчании мчались по городу, слушая неровное, хриплое дыхание Драка. Меня колотило так, что зубы выбивали дробь, я безуспешно пыталась унять дрожь. Каллар вел машину очень аккуратно, стараясь, чтобы Драка поменьше трясло, но все же довольно быстро для города. Очень скоро мы выехали на автостраду, и Каллар немедленно увеличил скорость. Я неотрывно смотрела на Драка, придерживая его руками, чтобы он не свалился с сиденья на поворотах. Он так и не пришел в сознание, на его рубашке выступило пятно крови, медленно расплываясь и становясь все больше. Иногда Драк переставал дышать и я вместе с ним, мысленно умоляя его сделать еще один маленький вдох, не сдаваться, ведь до больницы осталось ехать совсем недолго, и словно слыша мои мольбы, он начинал бороться за жизнь, снова раздавался хрип, а в моем сердце оживала надежда.

Трасса была свободна, Каллар отвлекся от дороги и посмотрел на меня – С ним все будет в порядке. Весс поможет, – мне показалось, что уверенности в его голосе не было.

– Кто это был? – сглотнув комок в горле, спросила я.

– Я все расскажу потом, не сейчас.

Я снова замолчала, искоса поглядывая на моего незнакомого жениха. В самом страшном кошмаре, я не могла пред-

ставить, что наше более близкое знакомство начнется таким образом. Какое счастье, что Каллар оказался поблизости! Без него мы бы точно не справились, даже если бы вампир в черном оставил нас в живых, то Драка бы мы не спасли. Я снова посмотрела на заднее сиденье и отрешенно подумала, что тело, которое там лежит не может быть Драком, это не он. Восково-бледное лицо, заострившийся нос и окровавленный рот не принадлежат моему другу. Мне все снится, это кошмар, а когда я проснусь, то ничего этого не будет. По моему телу пробежала крупная дрожь, а из глаз потоком хлынули слезы. Каллар подождал, пока я немного успокоюсь, протянул платок и молча погладил по руке. Я вцепилась в его руку, так словно от этого зависела моя жизнь.

– Алариэль, все будет хорошо! – мягко произнес Каллар – Не бойся.

– Ты меня не оставишь? – сквозь рыдания спросила я, с ужасом представляя, что будет если я останусь одна.

– Нет, конечно, нет. Я буду с тобой. – Он повернул голову и посмотрел на меня. – До самой смерти, – добавил он чуть слышно.

Только сейчас я увидела, какой он, оказывается, красивый. Каллар был до пояса обнажен, по гладкой коже груди

скользили отблески света от фар встречных машин, темные волосы растрепались, но на лице не было следов паники или страха. Я смотрела на него, не отводя глаз и не отпуская руки, и почти верила в то, что все действительно будет хорошо, ведь Каллар пообещал, а он наверняка знает, что говорит. Через четверть часа мы влетели во двор клиники Весса. Каллар так и не отнял свою ладонь, хотя, наверняка, вести машину одной рукой ему было неудобно. От здания клиники уже бежали с носилками вампиры, сам Весс и Гелан.

Каллар остановил машину перед приемным покоем и, разжав мои ледяные пальцы, аккуратно вытащил свою руку из моей и вышел наружу. Я вышла следом и на подгибающихся ногах отошла в сторону. Следом за нами к клинике подлетела вторая машина, из которой выскочили Ник, Эс и Анна.

Драка аккуратно вытащили из машины, уложили на носилки и бегом понесли в сторону одного из зданий клиники. С одного бока бежал Весс и Гелан, с другого Анна, Эс и Ник. Я стояла и смотрела им вслед, силы окончательно оставили меня, тело налилось неподъемной тяжестью, внутренности смерзлись в ледяной ком, руки дрожали, мне хотелось лечь на землю и свернуться в клубок. Я начала оседать на землю, но меня подхватил Каллар. Я уткнулась ему в грудь и разрыдалась, выплескивая слезами пережитый ужас, не в силах

остановится. Каллар гладил меня по голове и шептал, что все будет в порядке, что Драк обязательно поправится, а Коул будет наказан за свои злодеяния. Немного успокоив, Каллар проводил меня в приемную и усадил в кресло, поручив заботам Ларины, а сам направился к выходу. Ларина подала мне стакан воды

– Аль, что случилось? – ее губы были белыми, а руки заметно тряслись.

Я отпила глоток, расплескав половину стакана на себя, и отрицательно потрясла головой, давая понять, что не могу разговаривать.

Ларина выбежала из приемной, оставив меня в одиночестве. Я уставилась на полупустой стакан в руке. Два часа назад мы с Драком танцевали медленный танец, он шутил, улыбался, разговаривал, желал меня, а сейчас неизвестно доживет ли до утра. До меня постепенно доходил ужас происходящего, мой друг умирает или уже умер и это все происходит на самом деле. Это не сон и если Драк умрет, то это произойдет по-настоящему и навсегда. Я сжалась в комок в безнадежной попытке укрыться от страшных мыслей. Он не может умереть, только не Драк! А как же Эсмириль? Она его так любит. А как же я? Как мы будем жить без него? Я уткнулась лицом в колени, мне не хватало воздуха, а глаза жгло

от слез. Чья-то заботливая рука укрыла меня теплым пледом, я подняла голову, передо мной стоял Каллар. Его лицо было похоже на безжизненную маску.

– Он умер? – чужим голосом спросила я.

Он присел рядом и обнял меня за плечи – Нет, он жив, но очень плох, Весс делает все возможное, чтобы спасти ему жизнь. У Драка обширное внутреннее кровотечение и повреждены органы. Вессу кажется, что клинок был отравлен, но пока не будут готовы анализы ничего нельзя сказать наверняка.

Я тихонько заскулила. Каллар прижал меня к себе крепче. – Аларизель, мы все надеемся, что он выкарабкается.

Я на это не надеялась, Драк не выживет, он умрет от раны или от яда. А может быть, он уже умер, а Каллар скрывает от меня страшную правду? Перед мысленным взором снова проплыла картина в переулке, резкое движение Коула, отблеск на клинке, глухой звук, когда нож входил в плоть и остекленевшие глаза Драка, у меня закружилась голова, и я потеряла сознание.

Придя в себя, я увидела над собой испуганное лицо Каллара, он держал в руке резко пахнущий ватный тампон.

– Я в порядке, – прохрипела я – в порядке.

Каллар присел на край кушетки, на которой я лежала, и принялся растирать мои руки, чтобы восстановить кровообращение.

– Где все? – все еще хрипя, спросила я.

– Все в комнате ожидания при операционном блоке, – он мотнул головой куда-то в сторону – ждут, когда закончится операция, уже недолго осталось.

Он встал – Я сейчас вернусь.

Я схватила его за руку – Я отлучусь на четверть минуты, мне надо кое-что взять из машины, – он ободряюще погладил меня по руке.

Каллар вернулся быстрее, чем обещал, у него в руке был кисет и трубка. Он ловко ее набил, раскурил и задержал во рту ароматный дым.

– Дай мне тоже, – попросила я.

Он протянул мне трубку. Я короткими затяжками кури-

ла и чувствовала, как кровь вновь потекла по рукам и ногам, тело отозвалось ноющей болью. Глаза болели от слез, затылок ломило, лицо опухло, я чувствовала себя разбитой и очень уставшей. Немного успокоившись, я вернула трубку Каллару. Он пересел в кресло и курил, делая быстрые, короткие затяжки, внешне он был спокоен, но тонкая складка на переносице и едва заметно дрожащие пальцы выдавали его внутреннее состояние. Мы молчали, расспрашивать о произошедшем у меня пока не было сил, не сейчас, под действием травы я словно уплывала в мир спокойствия, где не было кошмара последних двух часов.

– Ты не мог бы сесть рядом со мной? – попросила я Каллара

Он легко встал и молча сел рядом, я прижалась к его боку, укутавшись в плед, как в кокон. Рядом с ним мне было спокойнее, я чувствовала себя защищенной, он едва заметно пошевелился и сел так, чтобы мне было удобнее. Докурив, он положил трубку и обнял меня одной рукой. Мы сидели, как две птахи на ветке, прижавшись друг к другу, я смахивала краем пледа текущие из глаз слезы и тихо всхлипывала. Действие драгонфляя, наконец, достигло пика, и я задремала.

Глава 5. Каллар

Я прижимал к себе спящую Аларизель и был бы абсолютно счастлив, если бы не трагические обстоятельства нашей незапланированной встречи. Я немного подвинулся, стараясь не разбудить ее, и сел так, чтобы ей было удобнее. Она все еще всхлипывала во сне, а руки до сих пор были ледяные, но драгонфлай ее успокоил, позволив забыться сном. Аларизель довольно ловко управлялась с трубкой, и мне было несложно догадаться, кто был ее учителем. Улыбнувшись, я вспомнил, насколько непривычно выглядела моя невеста, выпускающая из тонких ноздрей струйки ароматного дыма, но воспоминания о событиях сегодняшнего вечера понемногу вытеснили из мыслей приятные думы.

Явление Коула собственной живой персоной стало для меня неожиданным и весьма неприятным сюрпризом. Я ломал голову над тем, кто же мог утащить проклятого инкара в пятый мир. Как ему удалось выжить? Коул оставил за собой череду мертвецов, которые ждали отмщения, моя сестра, Дун, те, о ком я не знаю. Сколько горя он принес нашей семье! Проклятый инкар влюбился в мою сестру и преследовал Эорин, пока она не пожаловалась отцу. После отлучения Коула от двора, он растворился в городе, затаился, вынашивая планы мести, а потом непостижимым образом проник

в покои сестры, надругался над ней и убил, искромсав тяжелым мясницким ножом. Эорин была самой очаровательной девушкой на свете, моей любимой, единственной сестрой. Воспоминания о ласковом взгляде ее голубых глаз, нежной улыбке и звонком голосе навсегда остались со мной, так же как боль от несправедливости ее страшной смерти. Милая, славная Эорин была молода и прекрасна, отец обожал ее, как Велерон обожает Аларизель, а когда сестра погибла, то унесла с собой в фамильный склеп его сердце. Он до сих пор скорбит по ней, время не притупило сердечной боли.

Я вспомнил его оценивающий взгляд на Аларизель, слова Коула и скрипнул зубами от ярости. Пока я жив, он никогда не получит Аларизель. Когда я вбежал в покои сестры, она была еще жива и успела шепнуть имя своего убийцы. Эорин умерла у меня на руках через несколько минут. Ее истерзанное, обнаженное тело и постель, мокрая от крови, до сих пор снятся мне в кошмарах. Отец, войдя в комнату и увидев бойню, которую устроил Коул, закричал, как раненый зверь, а потом замолчал на семь лун. Лекари и маг были не в силах ему помочь, ибо еще не изобрели снадобье врачующее сердечные раны. После того, как отец снова заговорил, он открывал рот только тогда, когда в словах была необходимость, а улыбки на его лице больше никто не видел. При дворе Иллари больше не устраивались пышные торжества и балы, которые так любила Эорин, не созывались со всех миров мене-

стрели и воины на знаменитые турниры. Придворные забыли о привычных развлечениях. Лишь раз в году отец позволял провести праздник, в день рождения сестры, а в остальное время двор темных пребывал в трауре. Отец избегал общества, предпочитая проводить время в своих покоях или около могил матушки и Эорин. Мало-помалу, все дела по управлению королевством он передал мне и советникам, лишь изредка исполняя свои обязанности. После похорон Эорин было проведено тщательное расследование, но нам так и не удалось выяснить, каким образом Коул попал в замок. Как ему удалось пройти мимо стражи? Почему никто не слышал криков Эорин? Стражники, которые несли караул у покоев сестры в день ее убийства, даже под пытками отрицали свою причастность, а перед казнью, так и не признавшись, кричали о своей невиновности. Я им поверил, отец – нет.

Даже предательство Эстара отец не переживал так тяжело, как убийство Эорин. Мы с Эстаром никогда не испытывали братских чувств, напротив, старались избегать общества друг друга, а когда жизненные обстоятельства заставляли нас проводить некоторое время вместе, то постоянно ссорились. Эстар был чудовищно честолюбив, жесток, коварен и всегда ставил свои собственные интересы превыше всего. С самого детства мой брат был способен только на подлости, его изощренный ум придумывал такие каверзы, что придворные только диву давались, удивляясь, откуда в малень-

ком мальчишке может быть столько злобы и коварства. Суровое воспитание и телесные наказания, которые отец особым указом разрешил применять к отпрыску королевской крови, лишь заставили брата стать более изобретательным и хитрым. Он стал тщательнее планировать свои проделки, чтобы не попасться и не понести заслуженного наказания. Друзей у Эстара не было до тех пор, пока он не познакомился с Таниэлем, лишь он один находил с моим братом общий язык, потому что сам был таким же, как Эстар. Я прижался щекой к голове Аларизель и вздохнул. Моя обожаемая невеста понятия не имеет, каков на самом деле ее старший брат. Таниэль не был таким же изворотливым и отчаянным как Эстар, но это не делало его выходки менее безобидными, а когда они с Эстаром пакостили вместе, то пожар в библиотеке Иллари можно было считать милой шалостью. Таниэль был единственным, кто искренне огорчился, узнав о гибели Эстара, все остальные или вздохнули с облегчением или пожалели, что он умер не от их руки. Интересно, что сейчас поделявает мой братец? Жив ли? Или сгинул в гиблых лесах пятого мира? Я не удивлюсь, если узнаю, что он стоит за всем тем, что происходит в пятом мире, объявить войну мирам – выходка вполне в его духе. Жажда власти Эстара не имела границ, он всегда рвался к трону, а после лишения прав на престол мой старший брат люто возненавидел отца и меня, и начал готовить покушение и переворот. Отец никогда не расскажет Совету о том, что Эстар жив, и может

быть, тем самым изменяет историю всех обитаемых миров.

Нам с отцом удалось сохранить тайну, задействовав в подавлении переворота лишь нескольких самых близких друзей отца, тех, кому он доверял, как самому себе. Случайно узнав о тайных замыслах Эстара, мы успели подготовиться и нейтрализовать воинов, которых ему удалось привлечь на свою сторону. Гвардии был отдан приказ об аресте бунтовщиков. Несколько отпрысков знатных семей были объявлены предателями и казнены по древнему закону, согласно которому заговор против королей карался смертью. Бунтовщики были лишены языка, дабы не наболтали лишнего и обезглавлены. По закону Эстара должны были казнить вместе со всеми остальными, но такого позора отец допустить не мог. Личная гвардия отца уничтожила всех, кто помогал моему брату в организации покушения, а Эстара объявил погибшим на охоте. О том, что закрытый гроб был пуст, знали только я и отец. В течение нескольких следующих лет при разных трагических обстоятельствах погибли друзья отца и все те, кто знал об участии Эстара в заговоре. Все, кроме меня. После произошедшего я старался как можно меньше проводить времени с отцом, погружившись в политику и часто путешествуя, не в силах находясь рядом с ним. Совесть отказывалась оправдать и принять его действия, в глубине души я был убежден, что будь у отца еще один сын и наследник, то он без раздумий избавился бы и от меня.

Осторожно повернув голову, я прижался губами к прелестной головке Аларизель. Моя строптивая, нежная и любимая невеста! Даже сейчас, с заплаканным лицом, в разводах косметики на щеках и растрепанными волосами, она прекрасна. Она любовь всей моей жизни, ее смысл. Я усмехнулся одними губами, не так я представлял себе нашу встречу, нет, совсем по-другому. Несколько дней назад мне позвонил Гелан и сказал, что Аларизель хочет со мной встретиться. Я не сразу сообразил, о чем он толкует и переспросил его раз пять, пока Гелан не рассмеялся и не пригрозил, что поведет меня на свидание за руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.